

АНДРЕЙ БУТОРИН
ПО ТУ СТОРОНУ
ЧУДА

Андрей Русланович Буторин

По ту сторону чуда

Серия «Наши там (Центрполиграф)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42758050

*По ту сторону чуда:
ISBN 978-5-227-08596-2*

Аннотация

Частный сыщик Брок не верит в чудеса, хотя и сам он весьма... чудаковат. Брок берется лишь за те дела, которые кажутся чудом, чтобы в пух и прах разбить железной логикой антинаучную чушь. «Чудес не бывает!» – вот его кредо. У красавицы-дочери и по совместительству помощницы Брока Сашеньки иное мнение: «Все может быть!» И чудеса все-таки происходят. Сначала в агентстве появляется странный парень Мирон, утверждающий, что это он помощник Брока. А еще он якобы знаком с российским покорителем Марса, которого наградил сам государь-император. Затем сыщик с дочерью попадают в параллельную Россию, откуда прибыл Мирон, и чудеса продолжают. Ведь очень трудно не назвать чудом встречу с самим собой! Но и это еще цветочки. Действительно чудесные «ягодки» начинаются... в сказочном царстве-государстве, куда заманивает обоих Бровок с помощниками таинственный старик...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	29
Глава 3	42
Глава 4	56
Глава 5	78
Глава 6	95
Глава 7	112
Глава 8	123
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Андрей Русланович Буторин По ту сторону чуда

...Не обрывается сказка концом.

*Помнишь, тебя мы спросили вначале: «Что
остается от сказки потом —*

После того, как ее рассказали?»

В.С. Высоцкий

© Буторин А.Р., 2019

© Художественное оформление серии, «Центрполи-
граф», 2019

© «Центрполиграф», 2019

Пролог

Дело о трех снежных бабах

– Всем стоять! Лицом к стене! Руки за голову!

Ворвавшийся в помещение склада высокий худощавый мужчина выглядел очень угрожающе. На его суровом лице с прямым носом, четко очерченным ртом и волевым подбородком особенно выделялись глаза стального оттенка. По их решительному взгляду было сразу понятно – этот человек не шутит.

Однако на грабителя был не очень-то и похож. Скорее на сорокалетнего учителя. На нем даже не было балаклавы. И компактного, короткоствольного автомата у него не имелось, как, впрочем, и любого другого. Даже завалящего пистолетика или, на самый крайний случай, обреза охотничьего ружья. И черного, в стиле ниндзя, одеяния, чтобы удобней было злодействовать, – тоже не имелось. Он вообще был одет весьма прозаически: в зимнее пальто с меховым воротником и меховую же шапку. А вместо оружия вытянул перед собой указательный палец.

В общем, ничего страшного. Тем не менее находившиеся на складе двое мужчин: плотный, седой, усатый, в дорогой синей куртке, и щуплый, патлатый, в черной форме охранника – немедленно выполнили требование и застыли с рука-

ми за головой, уставившись в серую бетонную стену.

– Ни с места! – добавил человек в пальто. Вероятно, на всякий случай, или просто по привычке, поскольку и без того никто и не думал шевелиться. И лишь после этого он представился: – Я – Брок. Частный сыщик. Мне только что позвонили и назвали этот адрес. В качестве, так сказать, предполагаемого места преступления.

– Да-да! – обрадованно воскликнул седой-усатый и шевельнулся с непонятым намерением, но сыщик Брок прицелился в него из пальца и грозно выкрикнул:

– Молчать!!! Стреляю без предупреждения!

– Но позвольте... – пробормотал седой-усатый, не делая, впрочем, новых попыток повернуться. – Ведь это я и есть...

– Преступник?! – воскликнул Брок. – Да еще и с соучастником? Очень, знаете ли, кстати. Быстро я управился... А то меня ради вас из-за стола выдернули. В нерабочее еще, прошу заметить, время! Я лишь собрался позавтракать! Кто мне это компенсирует? Кстати, а где тот, кто мне позвонил? Или вы его уже... того?.. Так сказать, упокоили?

– Да что вы такое говорите?! – отнял от головы и воздел к потолку руки мужчина. – Это я вам звонил!

– Вот как?.. – опустил сыщик палец. – Совесть замучила или случайно номер перепутали?

– Ничего я не путал! – все-таки развернулся определенно разозлившийся усач. – И никакой я не преступник! Я потерпевший! Это меня ограбили, мой склад, вот этот самый! Три

коробки дорогостоящего оборудования! Только вчера поступили – и вот... Исчезли, испарились! А ведь каждая коробка почти с меня высотой и весит полцентнера. Чудеса какие-то!

– Чудес не бывает, – убедительно произнес Брок. – Я вам это уже сказал по телефону. Но лишь благодаря тому, что вы их упомянули, я сюда и приехал. Поскольку берусь лишь за те дела, которые кажутся чудесами.

– Кажутся?.. – развел руками потерпевший. – Но их нет!

– Именно это я и сказал: чудес не бывает.

– Коробок нет! С оборудованием!

– Потому что их украли, – сказал сыщик. – Сами же говорите. Типичный, знаете ли, случай.

– Вот и найдите того, кто это сделал, если случай типичный!

– Может, он? – шепнул Брок, кивнул на продолжавшего стоять лицом к стене патлатого парня в форме охранника.

– Николай? Так он же их и охранял!

– Что охраняем, то и имеем, – пробормотал под нос сыщик и обратился, уже громко, к щуплому: – Молодой человек, куда вы спрятали похищенное?

– Я ничего не хитил! – возмущенно выкрикнул парень. – Обыщите, если не верите!

– Повернитесь, – велел ему Брок. – И руки опустите. Нет, разведите их в стороны, иначе мне неудобно будет обыскивать...

– Но они не могут быть у него, – сказал владелец склада. –

Я же говорю, они высотой с меня и весят...

– Я помню! – Сыщик протянул ладонь. – Я, так сказать, использовал психологический прием. Преступник мог начать волноваться, тем самым выдав себя. А теперь вы его спугнули! В смысле, предупредили.

– Да не воровал он ничего! – махнул в отчаянии рукой потерпевший. – Здесь же все на виду! Склад небольшой, сами видите. Где тут спрячешь три такие коробичи? Я уже все тут облазил.

– А во дворе?

– Двор совершенно пустой. К тому же к вечеру снегу навалило, и на нем отлично видно, что к воротам ведет след только одной машины – моей. Когда я вчера уезжал отсюда. И когда эти коробки здесь еще были! Так что их точно никто отсюда не вывозил. Но и здесь их тоже нет.

– Где же они тогда? – нахмурился Брок.

– А вот вы мне это и скажите! Если, по-вашему, чудес не бывает...

Для начала сыщик осмотрел-таки помещения склада. Трех больших коробок и впрямь нигде не было. Затем Брок обвел внимательным взглядом рабочее место охранника. Обычный колченогий стол, на нем – микроволновка, чайник, большая желтая кружка, грязная тарелка с вилкой, рядом надгрызенная морковка. Возле стола – кособокое кресло на колесиках, рядом – мусорное ведро. Чуть дальше – еще

ведро, оцинкованное, с переброшенной через край тряпкой.

– Когда приходит уборщица? – доставая из-за пазухи блокнот и карандаш, кивнул на ведро Брок.

– Я сам мою, – буркнул охранник.

Сыщик отметил это в блокноте.

– За отдельную плату! – подчеркнул владелец.

Брок это тоже отметил.

– Штукарь в месяц!.. – проворчал парень. – До двух не поднимете – сами мойте.

– Ну, с этим вы сами разбирайтесь, – убирая блокнот в карман пальто, сказал сыщик, – а мне скажите лучше, где компьютер? Или что там у вас было – мониторы для видеонаблюдения? Их тоже украли?

– А их, вы знаете, и не было, – смутился усатый хозяин. – Я не ставил камеры. Зачем? Сами видите, дворовая территория у нас маленькая, все и так на виду.

– На виду? И коробки ваши на виду? Где же они, позвольте полюбопытствовать? А были бы камеры – сейчас бы – чик-пык! – глянули и все прояснили.

– Тогда бы мы без вас – чик-пык – справились! Я потому к вам и обратился, что без вас никак. Но и с вами, мне кажется...

– А вот если что-то кажется, – нахмурился сыщик, – это нужно к другим специалистам, знаете ли. И лучше не затягивайте. С головой, как говорится, не шутят. А сейчас, с вашего позволения, я бы все же хотел осмотреть двор.

Дворовая территория вокруг склада и впрямь оказалась небольшой. И обнесенной высоким, метра под три, сплошным бетонным забором – просто так не перелезешь. Да и снегу прошлым вечером действительно выпало много, так что было хорошо видно, что вдоль забора ничьих следов нет. Во всяком случае, с той стороны здания, где успел осмотреться сыщик. И он последовал дальше. Владелец с охранником шагали метрах в трех позади.

Едва Брок завернул за угол склада, как тут же увидел возле забора три высоких силуэта.

– Всем стоять! Лицом к стене! Руки за голову! – вскинул он на изготовку палец.

– Это же снеговики, – сказал из-за спины охранник.

– Я сам вижу, что это, так сказать, эти самые... – забормотал сыщик, поняв уже и так, что перед ним красуются три здоровенные снежные бабы с морковками вместо носов и с ведрами на круглых головах. – Но лучше, так сказать, перебдеть.

– Откуда тут снеговики? – угрюмо взглянув на охранника, поинтересовался хозяин.

– Так это... – сглотнул парень. – Девочки во двор забежали, в снежки стали играть. Здесь тихо, спокойно...

– Девочки?! – побагровел владелец склада. – Тихо, спокойно?.. Тебе тут что, бордель?! Ты уволен, игрун!

– Так ведь девочки! – прижал к груди руки охранник. –

Маленькие девочки! Лет семь-восемь!

– Ах, еще и маленькие?! Я вызываю полицию! Господин Брок, держите его, чтоб не сбежал!

– Не надо меня держать! – отмахнулся возмущенный парень. – И звонить не надо! Девочки играли в снежки. А потом стали лепить снеговиков. Вон тех, вы же сами видите! Наигрались и ушли. Я их просто пожалел, они же никому не мешали, никуда не лезли! И я к ним не лез, не надо на меня всякие гадости вешать!

– Ну хорошо, хорошо, – смягчился владелец склада. – Но смотри, Николай, чтобы больше никаких девочек! Ни маленьких, ни взросленьких. Иначе точно вылетишь, обещаю.

Николай поклялся зубом. Хозяин поверил.

А сыщик Брок вдруг завис. Он смотрел на трех снежных баб с морковками и ведрами, и в голове его стали мелькать ассоциации: бабы – девочки, ведро на голове – ведро с тряпкой на складе, морковка вместо носа – морковка на столе охранника, забор – кактус (непонятно почему; наверное, потому, что забор – «колючка», хотя на этом ее и не было). А кактус, в свою очередь, показался ему похожим на снеговика. Круг замкнулся.

«Так это же девочки! – мысленно ахнул Брок. – Ну конечно! Они не играть сюда пришли! Отвлекли внимание охранника снежками, а сами облепили друг друга снегом – вот тебе и снежные бабы! Троянские лошади! И ночью, когда патла-

тый бездельник задремал, они зашли на склад и украли коробки. Вот откуда там ведро и морковка! А потом... потом они снова залепились в снеговиков, чтобы дожидаться утра, когда откроют ворота».

Да, вопросы оставались. Например, как маленькие девочки смогли упереть тяжеленные коробки? И куда они их потом дели? Впрочем, возможно, это были не девочки, а карлицы. Они сильные! А куда дели... Сейчас это не важно! Сейчас главное – взять преступниц, пока не ушли!

– Всем стоять! Лицом к стене! Руки за голову! – завопил Брок и, растопырив руки, прыгнул на ближайшего снеговика.

Снежные шары, из которых он был слеплен, треснули, смялись, рассыпались, и сыщик повалился на землю, роняя заодно и скрывавшуюся в снежной бабе большую коробку.

– Мое оборудование! – подпрыгнул от радости усатый владелец склада и, бросившись ко второму снеговику, с разбегу в него впечатался. Внутри тоже оказалась коробка. Мужчина не удержался на ногах и упал, обняв ее, как любимую женщину.

А Николай вдруг метнулся к воротам...

– Уйдет, гад! – завопил барахтающийся в снегу потерпевший.

– Не уйдет, – процедил сквозь зубы сыщик.

Он тоже еще не успел подняться на ноги, однако не стал тратить на это драгоценные секунды. Перед ним валялось

ведро, служившее полминуты назад шляпой снеговика. Теперь же, в руках сыщика Брока, оно превратилось в металлический снаряд.

– Уу-уу-ух! – раскрутил его и выпустил сыщик.

– Вж-жж! – мягко прошелестело летящее ведро.

– Бздыньк! – возвестило оно о попадании в цель.

– Шмяк! – отрапортовало рухнувшее тело преступника.

– Но как вы догадались, что оборудование в снеговиках?! – восторгался чуть позже владелец склада.

«Вообще-то я рассчитывал, что там девочки», – подумал сыщик, но сказал другое:

– Да что там было догадываться! Типичный, можно сказать, случай. Я просто включил логику.

– Логика?..

– Да, есть такое понятие, знаете ли. Вы не поверите, очень полезная штука! Попробуйте как-нибудь на досуге.

– И все же как она вам сейчас помогла? Расскажите, прошу вас!

– Ну смотрите, – поддался Брок. – Снеговик – это что? Снег. А снег – это что?..

– Замерзшая вода...

– Вот видите? Логика работает. И самое главное, никаких чудес. Их попросту не бывает.

– Какая же сейчас логика в снеге?

– То есть?.. – заморгал сыщик. – Самая, так сказать, непо-

средственная. Вы разве не в курсе, что у нас сейчас на дворе?

– Ну, зима...

– Зима! – мечтательно вздохнул Брок. – Сказочное, вы не поверите, время года... – И тут же поправился: – Сказочное не в смысле чудес, а в смысле красоты! И мух нет. А вы говорите – какая логика...

Глава 1

Сыщик Брок огорчается и опаздывает на работу

Олег Константинович Брокалев любил зиму. Но сейчас его не радовал ни чистый снег, ни легкий бодрящий морозец. Даже предстоящая любимая работа не радовала, а это случилось с ним настолько редко, что вполне могло считаться чудом, если бы не одно но. А именно – в чудеса-то господин Брокалев как раз и не верил. Категорически и безапелляционно. Его жизненное кредо так и звучало: «Чудес не бывает!», что не уставал повторять Олег Константинович к месту и не очень.

Одно время он даже состоял в Комиссии по антинауке при Российской академии наук. Но пустопорожняя болтовня неусидчивому ученому-практику быстро надоела, и он решил воплощать свое кредо в жизнь по-другому. Олег Константинович с юности обладал аналитическим складом ума, а потому, этим самым умом пораскинув, он нашел ему очень актуальное применение – открыл частное сыскное агентство, которое непосредственно и возглавил, придумав себе звучный псевдоним: Брок.

На первый взгляд с именем все казалось понятно: обычное сокращение фамилии-имени-отчества. Но не так все бы-

ло просто, как не прост был и сам новоявленный сыщик. Ведь и название агентству он дал непростое, не какое-нибудь там «Брокалев и дочь» (о дочери чуть позже), не набивший оскомину «Лунный свет» или примитивный «Поиск», а вполне оригинальное, но без излишней вычурности, лаконичное и говорящее само за себя – «Бритва Оккама».

Любому, увидевшему данную вывеску, должно было становиться понятным: здесь ставят во главу угла логику, безжалостно отсекая холодным клинком рассудка всевозможные фантазии, мистику и прочую антинаучную чушь. По крайней мере, так казалось самому Броку. Кстати, и брался сыщик только за те дела, которые изначально казались не просто необычными, но и вовсе даже были сверхъестественными и фантастическими. Разгадать хитроумную загадку и выявить ее истинную, вполне объяснимую незыблемыми реалиями сущность – вот что являлось основной целью сыщика Брока и приносило ему несказанное удовольствие. А если при этом оставался удовлетворенным и клиент, то оно подкреплялось, как правило, не только морально.

Почему «как правило»? Да потому, что Брок не кичился оказывать посильную помощь и вполне безвозмездно. Не только, разумеется, из чистой любви к процессу расследования, но исходя также из прочих обстоятельств. Вот пропал, скажем, у ребенка отец, а ребенок этот к Броку в слезах примчался – что же теперь, у несчастного мальчугана мелочь карманную выгребать? Нет уж – детям, старикам и беремен-

ным женщинам сыщик дарил свое искусство абсолютно даром. Иногда даже и не беременным. Женщинам, в смысле. Но это уже скорее в порядке исключения.

Как раз сейчас, возвращаясь с обеда в родное агентство, и сокрушался Брок о детях. О том, что современные подростки не делают отличий между правдой и ложью, легко подменяют действительность вымыслом. В конкретном случае это относилось к одному мальчику, отца которого он разыскивал (и, конечно же, разыскал) прошлым летом. Тринадцатилетний Костя в тот раз понравился Броку. Особенно его яркая фантазия. Сыщик даже посоветовал Косте заняться литературными опытами. Ведь и сам Брок любил на досуге побаловаться пером, кропал рассказы, которые посылал на различные интернетовские конкурсы. А однажды, как раз тем же летом, и победил на самом из них любимом – конкурсе фантастических рассказов «Склеенные ласты». Именно туда он рекомендовал отправить свой рассказ Костику. Но сначала – дать посмотреть ему.

Вот Костя и дал. Не прошло и полгода. Впрочем, как раз около полугода и прошло. Если откровенно, то Брок и подзабыл уже о сем юном даровании. Поэтому, придя сегодня домой на обед, откровенно удивился, когда супруга Ирина, встретив его в прихожей, вдохновенно зашептала, заговорщически при этом подмигивая:

– Ученик с трепетом ждет мастера! Ты уж, того, не очень

строго с парнем...

– Мастера? – нахмурился Брок. – Что, опять унитаз потек? Снова салагу прислали? – Сыщик нахлобучил снятую было шапку и повернулся к двери: – Пойду в ЖЭК и покажу им, так сказать, все!..

– Интересно было бы глянуть, что ты им собрался показывать, – тихонько хихикнула Ирина Геннадьевна и потянула мужа за хлястик пальто: – Не надо никуда ходить. Мастер – это ты, Олежа.

Брок развернулся и картинно поклонился жене:

– Спасибо, Ирусик, за то, что ты так высоко меня ценишь. Только ремонт унитазов, знаешь ли, не совсем мой профиль. – Он вновь направился к двери, но снова был схвачен за хлястик.

– А ремонт чего твой профиль? – В голосе Ирины Геннадьевны послышалась искренняя заинтересованность.

Брок аккуратно отцепил руку супруги от хлястика и ответил, с укором всматриваясь в насмешливые глаза.

– Мой профиль – что-нибудь более высокотехнологичное, – неопределенно крутанул он ладонью. – Компьютер, скажем, или тот же мобильный телефон...

– Тот же – это тот самый, что я прошу тебя починить уже второй месяц? – ухмыльнувшись, перебила Брока жена. – Там дел-то всего – аккумулятор поменять!

– Вот именно! – поднял Брок палец. – Такими пустяками мне просто неинтересно заниматься.

– Унитаз – гораздо интересней, – хмыкнула Ирина Геннадьевна.

– Вот именно! – Палец сыщика взвился еще выше. – Ты даже не можешь себе представить насколько... – Тут Брок загнулся и сдвинул брови. Он почувствовал, что любимая им логика куда-то вдруг запропастилась.

Ирина Геннадьевна посмотрела в глаза мужа и не сразу смогла отвести взгляд; серые, обычно почти стального цвета, они потемнели, словно озерная гладь под нависшими тучами. А уж когда «озеро» подернулось рябью, любящая супруга не выдержала:

– Перестань, Олежек, не бери в голову. Я пошутила.

– Да? – обрадованно заморгал Брок. – Насчет унитаза? Или телефона? Или насчет того, что я... мастер?..

– Ой! – всплеснула руками жена. – Заболтал ты меня, Олег. Мальчик ведь ждет!

– Тебя? – нахмурился Брок.

– Тебя. Я ж говорила!

– Что-то тебя сегодня прорвало на шутки. Но последняя, должен отметить, вовсе не остроумная.

Брок в очередной раз повернулся к двери, причем сделал это подчеркнуто резко. Ирина Геннадьевна тоже схватилась за хлястик более энергично, и тот, жалобно крякнув, наконец-то уступил женщине и остался в ее руке.

– Снимай пальто, – скомандовала супруга таким тоном, что Брок мгновенно выполнил приказ и замер в ожидании

новых распоряжений, которые не замедлили последовать. – Веди Костю на кухню, я накормлю вас обедом. Пока едите, он тебе все и расскажет.

– А ты, Ирусик? – залебезил сыщик, на всякий случай не став ничего уточнять насчет неведомого Кости. – Ты разве не составишь нам компанию?

– Я займусь ремонтом твоего пальто, – сделав ударение на «ремонте», обиженно сказала Ирина Геннадьевна. – Ведь это же мой профиль.

Брок едва удержался, чтобы не сказать: «И твоих рук дело», но все-таки благоразумие взяло верх. Он осторожно обошел жену и заглянул в комнату. На диване сидел смущенный подросток, в котором сыщик сразу узнал давнего знакомого.

– Ба! Константин! – всплеснул он руками и радостно обернулся к супруге: – Иришечка, что же ты молчишь, что у нас такие гости?

Та посмотрела на него с таким сочувствием, что Брок ненароком всполошился: уж не болен ли он смертельно, а от него это тщательно скрывают? Но любимая жена, перед тем как скрыться за кухонной дверью, буркнула вдруг такое, что у сыщика отлегло от сердца: не болен.

Паренек, увидев Брока, радостно подскочил, но тут же засмущался и покраснел. В руках он держал изрядно помятые листки, которые спрятал вдруг за спину и покраснел еще

больше.

– Здравствуйте, дядя Брок, – еле слышно произнес подросток и судорожно сглотнул.

Брок почувствовал себя в роли зубного врача, что ему откровенно не понравилось, как не нравились зубные врачи в принципе. Словно в отместку за подобные мысли, у него занял левый верхний клык, и, чтобы закрыть неприятную тему, сыщик поспешил успокоить мальчика:

– Здравствуй, Костя! Рад тебя видеть. Ты чего так волнуешься? Не надо, не надо! Тут все свои. И ты, как говорится, чужой среди своих. То есть, прости, свой среди... этих... Нет, тоже не то. В общем, гусь свинье не товарищ. Кстати, о свиньях. Сейчас пообедаем с тобой. Сытный обед, знаешь ли, способствует укреплению нервной системы. Успокаивает и даже, ты не поверишь, несколько примиряет мятежную душу с реалиями, так сказать, нашего несовершенного мира.

Неизвестно, много ли истин впитал Костя из сей многословной тирады, но про обед он понял и снова сглотнул. Впрочем, сказал он совсем о другом:

– Дядя Брок, я принес вам... – Парень вынул из-за спины стопку мятых листов формата А4 и протянул ее сыщику.

– Так-так-так-та-ак!.. – пробормотал тот, с опаской принимая бумаги. – Я-то думал, ты в гости, а ты, значит, по делу. Это что, заявление? Снова папа потерялся?.. – Брок взвесил на ладони солидную пачку и категорично изрек: – Судя по объему, одним папой тут не обошлось. Как минимум все

родственники до девятого колена включительно. Генеалогическое, так сказать, древо. Боюсь, нам с Сашенькой не справиться. Пора расширять штат...

Проблема с нехваткой сотрудников в последнее время все чаще беспокоила сыщика. Вот и сейчас он нахмурился и предался невеселым раздумьям, пытаясь найти приемлемое решение в кадровом вопросе.

– Дядя Брок, это не древо, – прервал затянувшуюся паузу Костя. – И не про папу. То есть и про папу тоже, но это не то, что вы сказали. Это про наши с ним приключения. Я написал, как вы просили.

– Приключения? – оживился Брок, отложив на время проблему со штатами. – Не космические, случайно? А то сейчас конкурс как раз идет...

– Космические, – обрадовался Костя. – Ведь на планете драконов в основном все происходило. И на звездолете.

– Звездолет – это хорошо... – задумчиво свел брови сыщик. – А вот драконы и звездолет вместе – это, должен тебя огорчить, как раз не очень. Смешение, так сказать, жанров, – принялся листать Брок рукопись.

– Но ведь драконы тоже... – растерянно пробормотал паренек.

Договорить ему не удалось. В комнату зашла Ирина Геннадьевна и строго сказала мужу:

– Ты хочешь уморить мальчика голодом? Он и так битый час тебя дожидался. Да и сам ты – что, на работу уже не то-

ропишься?

– На работу? – Брок подбросил к глазам запястье с часами и, заохав, метнулся в сторону кухни, размахивая пачкой листов, словно парламентар белым флагом.

Ирина Геннадьевна ободряюще кивнула сиротливо мнущемуся посреди комнаты Костику:

– Ну, чего же ты? Догоняй Олега Константиновича. А то он все сейчас смолотит.

– Да я не хочу, – промямлил Костя, но женщина решительно мотнула головой:

– А ну-ка быстро на кухню! В моем доме запрещено не хотеть то, что велю делать я.

В строгом голосе Ирины Геннадьевны Костя почувствовал смешинку, но спорить с хозяйкой все-таки расхотел и отправился на кухню. Оказавшись там, он понял, что слушаться тетю Иру действительно стоит: перед Брокком стояли две пустые тарелки – побольше, из-под борща, и неглубокая, со следами пюре, а сам сыщик уже нацеливался вилкой в котлеты, аппетитно окруженные гарниром, на тарелке, явно предназначавшейся гостю. Заметив вошедшего Костю, Брок неловко отдернул вилку, и та, выскользнув из руки, звякнула об пол.

– Кто-то придет, – смущенно захихикал сыщик. – Наверное, Сашенька. А ты садись-садись, угощайся! Вот борщик, вот котлетки. Тетя Ира очень вкусно готовит, уверяю тебя.

Костя присел на краешек табурета и взял в руку ложку. Он

заметил, как взгляд Брока жадно приклеился к ней и проводил каждое ее движение от тарелки ко рту и обратно. Мальчик вспомнил, что видел недавно подобное в телепередаче про гипноз. Только там вместо ложки гипнотизер использовал блестящий шарик на ниточке. Шарик качался из стороны в сторону, а взгляд пациента так же, как сейчас у сыщика, неотрывно следовал за ним: вверх-вниз, влево-вправо... Косте стало неприятно, и, чтобы разрушить гипнотические чары, спросил:

– А где тетя Саша?

– Экзамен сдает, – голосом телефонного автомата ответил сыщик, так и не оторвав взгляда от ложки. К счастью, борщ уже кончился, и Костя поскорей отложил ее в сторону. Брок тут же вздрогнул, словно и впрямь вышел из транса, и закончил мысль уже вполне осмысленно, тоном неприкрытого сожаления: – Математику! Ну скажи, зачем сыщику математика?

– Не знаю, – честно ответил Костя и принялся за котлеты.

Брок проводил взглядом аппетитный кусок до Костиного рта, и сожаления в его голосе заметно прибавилось.

– Вот и я о том же! Ведь собиралась на юрфак, как все нормальные люди, и вдруг бац! – подалась в программисты.

Жующий мальчик что-то промычал в ответ, но Брок уже снова мысленно переживал непредсказуемый и совершенно, на его взгляд, нелепый поступок дочери. В глубине души он даже считал этот поступок предательством, но, будучи чело-

веком справедливым, все-таки одергивал себя. Да, Сашенька не пошла учиться в юридическую академию, как собиралась ранее и чего ожидал от нее Брок. Не сказав ни слова, не посоветовавшись (а это цепляло большее всего), дочь поступила в технический университет, выбрав профессию программиста. Но ведь при этом она не оставила работу в сыском агентстве отца! О каком предательстве тут может идти речь? Мало того, Сашенька объяснила свое решение тем, что в сыщицком деле главное не знание юриспруденции и прочей теоретической мути, а в первую очередь – аналитический ум и логическое мышление, без чего не может обойтись ни один программист. С этим трудно было спорить. Но Брока все равно продолжало коробить от поступка дочери. Настроение поползло вниз.

Чтобы поднять его хоть немного, сыщик вновь открыл Костину рукопись и, прихлебывая горячий чай, углубился в чтение. Мальчик, тоже перешедший уже в трапезе к чаю с печеньем, с волнением следил за выражением лица Брока.

Сначала оно не выражало ничего, лишь бегали со строчки на строчку внимательные сыщицкие глаза. Но вот в них мелькнула искорка заинтересованности, а сжатые до этого в тонкую полосу губы тронула легкая улыбка. Затем сыщик хмыкнул, и улыбка стала вполне оформленной. Перелистнув страницу, Брок впился в строчки уже совсем иным взглядом. Даже пробормотал под нос: «Так-так-так-та-ак!..», от-

чего Костя взволнованно заерзал.

Но тут на кухню заглянула Ирина Геннадьевна и, окликнув мужа, выразительно постучала по запястью.

– Что? – не сразу вернулся к реальности Брок. – Рука? Что рука? А?..

– Нога, – вздохнув, ответила супруга. – Точнее, ноги. Тебе их пора брать в руки.

– Ноги?.. – нахмурился Брок. – Чьи? – И засмеялся вдруг, показав на открытую рукопись: – Ты не поверишь, Ирусик, но Костя такую забавную повесть сочинил! Он себя и своего папу ее главными героями сделал. Вот уж нафантазировал!

– Тебе на работу по... – начала Ирина Геннадьевна, но теперь ее перебил Костя. Голос мальчика дрожал от обиды, а в глазах стояли самые настоящие слезы.

– Это не повесть! – вскричал мальчик. – Я ничего не фантазировал! Это все было по правде!

– Стоп! – Сыщик ударил по столу так, что подпрыгнули тарелки, а к валявшейся на полу вилке добавилась еще и ложка. – Всему есть предел, мой юный друг! Все хорошо в меру. У тебя прекрасная фантазия и замечательный слог, я бы даже сказал, что в тебе определенно зарыт талант, который ждет своего отыскания... Но!.. – Брок снова врезал по столу, уже чуть потише, подпрыгнули только чашки, да и то невысоко. – Но перевоплощение в героев произведения хорошо лишь в момент творческой работы. Не надо забывать о возвращении, так сказать, в реальный мир, когда работа за-

кончена. В конце концов, если я не ошибаюсь, тебе уже не шесть лет, когда еще верят в драконов и Дедов Морозов...

– Я верила в Деда Мороза до десяти, – вставила вдруг напуганная реакцией мужа Ирина Геннадьевна.

– Не суть, – отмахнулся Брок. – Я верил до восемнадцати, пока вместо подарка деда-отморозки в новогоднюю ночь не всучили мне зубную щетку, которой я должен был чистить унитазы в казарменном туалете.

– И ты чистил? – ахнула супруга.

– Я начистил кое-что другое, – обиженно фыркнул Брок. – Этим самым дедам той же самой щеткой. Ты ведь знаешь, сколько у меня всевозможных разрядов по всяческим видам спорта?

– Нет, – ответила жена. – По всяческим – не помню. Только по легкой атлетике: бегу, прыжкам...

– По каким прыжкам?! – подскочил сыщик. – А второй юношеский по боксу? А почетная грамота в шестом классе за третье место по борьбе... не помню какой... Да знаешь, сколько у меня спортивных достижений за всю-то жизнь?

– А ты знаешь, сколько уже времени?

– Да, – кивнул Брок, посмотрев на часы. – Без пяти два.

– А обед у тебя до двух. А до работы тебе идти минут двадцать.

– Можно успеть и за пятнадцать, – не согласился Брок. – А если бегом, можно и за десять успеть. Летом.

– Почему только летом?

– Зимой скользко. Если упасть, можно совсем опоздать. Очень и очень надолго! – поучительным тоном выдал Брок и поднял палец.

– Уже без двух минут два, – подсказала Ирина Геннадьевна. – Даже если ты помчишься, невзирая на зимние опасности, то все равно опоздаешь.

– Куда?

– На работу.

– Так чего же ты молчишь?! – взвился Брок и бросился из кухни, опрокидывая стулья.

Костину рукопись, впрочем, он прихватить с собой не забыл. И, надевая пальто с шапкой уже на ходу, крикнул из-за входной двери мальчику:

– Позвони мне завтра! Я дочитаю, и мы обязательно поговорим!..

Глава 2

«Держите вора!», или Неожиданное решение кадрового вопроса

В таких вот расстроенных чувствах и подходил сыщик Брок к офису частного сыскного агентства «Бритва Оккама», расположенного на первом этаже неказистого, хоть и добротного, позапрошлого еще века постройки, трехэтажного здания. Взглянув мимоходом на часы, Брок расстроился еще больше – он опоздал на целых пятнадцать минут! Хоть никакого начальства кроме себя самого у сыщика не было, опаздывать он не любил, поскольку считал пунктуальность и точность одними из основных добродетелей. Эти качества он воспитывал сызмальства и в дочери и очень огорчился, когда Сашенька ими пренебрегала.

Вспомнив о дочери, Брок совсем посмурнел. И не только из-за самовольного выбора вуза, с этим он худо-бедно все же смирился, но и потому, что работать без помощницы было тяжеловато. Все-таки «Бритва Оккама» стала весьма популярной в их небольшом городе, и наплыв клиентов за последние три-четыре месяца стал откровенно утомительным для двух сотрудников. Теперь вот – для одного... Нет, кад-

ровый вопрос требовал безотлагательного решения!

«Хоть бы скорей заканчивалась эта Сашина сессия!» – удрученно подумал Брок и тут, подойдя уже к двери офиса, заметил в одном из двух его окон шевеление.

«Ай да доченька! – мысленно умилился сыщик. – После экзамена не отмечать с подругами побежала, и не домой даже, а сразу на работу – папе помогать».

Он потянул дверь – та и впрямь оказалась открытой. Звякнул колокольчик, призванный извещать о приходе посетителей. Брок предварительно заготовил благодарную улыбку и шагнул за порог. Машинально сделал по направлению к столу дочери несколько шагов, понимая уже, что улыбается зря. Правда, почему именно зря, мозг еще не успел проанализировать. Сыщик решил ему помочь.

Итак, подумал Брок, что мы имеем? Открытую дверь в офис. Поскольку сам он ее не открывал, а, уходя на обед, запирали точно, то открыть ее могла только Сашенька. Или вор, услужливо подсказало сознание. Или вор, согласился Брок, тем более что на изящную белокурую девушку, какой являлась его дочь, худой очкастый парень с растрепанной шевелюрой, восседающий за ее столом, ну никак похож не был. На вора, откровенно говоря, тоже. Как-то уж очень не вязалось ошарашенное выражение его вытянутого лица с типичным представлением о представителях воровской профессии. Хотя Брок видывал в своей практике всякое. И доктора наук бандюганами оказывались... Так что первое впе-

чатление о незнакомце он проигнорировал. А тело сыщика сделало то, о чем сознание еще и подумать не успело, – оно прыгнуло к рабочему столу и выхватило из ящика пистолет, стреляющий резиновыми пулями.

– Руки вверх! – произнес Брок сакраментальную фразу. Сознание наконец догнало тело и обрело некоторую уверенность. Тем более очкарик не предпринимал враждебных действий. Напротив, он засмеялся. Правда, несколько натянуто.

– Ха-ха-ха, Олег Константинович. Я сдаюсь. Только объясните мне, ради бога, как вам это удалось? – Парень встал из-за стола и пожал плечами. – И самое главное – зачем?

– Но-но-но! – покачал пистолетом Брок. – Разговорчики!.. Мне еще и не то удастся. Руки, как говорится, за голову, оружие – на пол.

– Олег Константинович!.. – скривился парень и плюхнулся на стул. – Прошу вас, хватит шутить. У меня уже голова кругом. Я ведь правда не понимаю, зачем вы тут все поменяли? Вы что-то глобальное затеваете? А почему мне не сказали? И все-таки я не могу понять, как вы успели? Я ведь только домой сбегал, перекусил – и сразу назад. Часа не прошло!.. Нанимали кого-то? Без меня обошлись, значит...

В голосе худощавого воришки послышалась такая неподдельная обида, что Брок засомневался в собственной адекватности. Пистолет в его руке дрогнул.

– Что вы имеете в виду? – процедил он. – Где и что я поменял? И что я вам должен был сказать? – Затем сыщик все-

таки не сдержался и выкрикнул: – Да кто вы такой вообще?!

Незнакомец снова поднялся со стула. Теперь в глазах его появилась растерянность другого рода. Он наконец посмотрел на Брока с испугом. Но боялся парень определенно не пистолета в руке сыщика, а скорее того, что прочитал в его взгляде и что услышал из Бровковых уст. Помимо испуга и растерянности, его взгляд выражал, пожалуй, еще и сочувствие.

– Олег Константинович, вы не волнуйтесь, право слово! Давайте я врача вызову.

– Рано еще врача-то, – буркнул сыщик, не зная, что и предпринять в этой нелепейшей ситуации. – Я ж не стрелял пока.

– А... будете?

– Смотря как вести себя станете.

– Я хорошо себя буду вести, вы только не волнуйтесь, – словно с маленьким ребенком, заговорил очкарик. Сыщику это не понравилось.

– Вы тут не сюсюкайте! Садитесь и четко отвечайте на мои вопросы. Руки медленно положите на стол прямо перед собой. Вот так. Если дернетесь – стреляю без предупреждения.

– Сажусь, сажусь! – закивал парень и, вытянув руки, стал медленно опускаться на стул. – Все, сел. А руки – вот они, – осторожно пошевелил он пальцами. – Спрашивайте, пожалуйста. Я готов.

Брок снял наконец пальто и шапку, вытер шарфом вспо-

тевший лоб, затем выкатил кресло из-за стола и уселся напротив незнакомца. Целиться он в парня перестал, хотя по-прежнему крепко сжимал рукоять пистолета.

– Итак, – четко и сухо бросил сыщик, глядя прямо в стекла очков странного посетителя. – Ваша фамилия?

– Андратов.

– Имя? Отчество? Пол?

– Мирон Игоревич. Мужской.

– Вы ж сказали – Андратов, – нахмурился Брок.

– Д-да... – хлопнул челюстью парень.

– А теперь говорите – Мужской. И что еще за Мирон? Кличка? Блатное погоняло? – Каждое слово сыщика щелкало подобно хлысту. И собеседник после каждого щелчка стал вздрагивать, будто и впрямь принимая удары.

– Н-нет!.. – проблеял он. – Меня зовут так – Мирон. А мужской – это пол. Вы же спрашивали пол.

– Я спрашивал вас, а не пол. Зачем мне спрашивать пол? Вы что меня, за дурака тут держите? – стал закипать Брок.

– Нет-нет, я вас не держу! – испугался парень.

– Ах вот как? – Ноздри сыщика раздулись от накатившего гнева. – Вы меня не держите? Может, мне уйти? Чтобы вы закончили свои черные делишки?!

Пистолет запрыгал в руке Брока и уставился зрачком ствола в лоб парню. Тот внезапно уронил голову на руки, и плечи его затряслись.

На сыщика это подействовало отрезвляюще. «Что же это

я? – подумал он. – Совсем нервы ни к черту. Навалилось все сразу: Сашенька, Костик, теперь Мирон еще этот! Но ведь я-то кто? Я ведь сыщик, а не просто так пострелять вышел! Надо же как-то брать себя в руки! Или... это уже старость?..» Брок так испугался последней мысли, что даже убрал пистолет. Привстал и склонился над плачущим парнем.

– Ну-ну, будет... – скупой выдавил он. Вытянул руку и коснулся трясущегося плеча. – Приношу свои извинения за грубость. Я сейчас дам вам воды.

Сыщик двинулся к застекленному шкафу, где обычно держал минералку. Саша много раз намекала, что пора бы обзавестись небольшим холодильником, но Брока душила жаба. На оргтехнику он денег не жалел, а вот на холодильники-чайники всякие... Минералку можно и теплой выпить, а обедать они все равно домой ходят, продукты держать в офисе незачем. Чай же превосходно готовится в обычной банке с помощью дешевого кипятильника.

Растрепанному, шмыгающему покрасневшим носом Мирону, судя по всему, и теплая минералка очень понравилась. Даже очки отпотели, а пунцовое минуту назад лицо стало потихоньку принимать естественный цвет. Брок же расщедрился настолько, что порылся в глубинах стола и вытащил начатую пачку сигарет. Сам он смолить давно бросил, но для посетителей запасец держал – у некоторых это снимало излишнее напряжение.

– Курите, – положил он сигареты перед Мироном.

– Не имею такой привычки, – буркнул тот. – Вы же знаете.

– Да откуда я могу это знать?! – всплеснул руками Брок, вновь начиная раздражаться, но тут же опомнился, взял себя в руки и снова опустился на стул. – Ладно, продолжим. Готовы?

– Готов, – опустив глаза, кивнул парень. Похоже, ему было очень стыдно за слезы. Но, тряхнув шевелюрой, он все-таки поднял голову и сказал Броку с обидой: – Только не надо меня на «вы», Олег Константинович. Чем я уж так-то перед вами провинился?

Брок неопределенно мотнул головой, хотел возмутиться, но передумал. Он решил избрать иную тактику, более мягкую: по возможности соглашаться с очкариком. Если парень ненормальный, это его успокоит. А если ведет хитрую игру... Что ж, хитрости и ему не занимать. Все-таки раза в два постарше этого лохматика будет. И поопытней, соответственно. Приняв такое решение, сыщик полностью успокоился. Широко улыбнулся и кивнул:

– Ничем ты передо мной не провинился, Мирон. Что ты! Ну, залез ненароком в чужой офис, с кем не бывает. Типичный, знаешь ли, случай.

– Да Олег же Константинович! – подскочил Мирон, но, вспомнив о том, что дергаться не велено, рухнул на место и с отчаянием вцепился в шевелюру. – Ну что же вы такое говорите? Куда я залез? Неужели вы меня не узнаете?

– Узнаю-узнаю, – не переставая улыбаться, замахал рука-

ми Брок. – Ты же Мирон. Правильно?

– Правильно, – неуверенно улыбнулся парень.

– Вот видишь, мы уже почти пришли к согласию. Осталось выяснить мелочи. Например, кто ты такой?

– О-о-о-о-о! – вскинул Мирон к потолку руки. Потом жалобно посмотрел на сыщика и простонал: – Я ваш помощник.

– В каком смысле?

– В производственном.

– То есть? – Брок продолжал улыбаться, потому что губы отчего-то перестали его слушаться. Равно как и мысли. Они разлетелись по закоулкам сознания и, похоже, протрубили отбой.

– Вы – сыщик, глава и владелец сыскного агентства «Бритва Оккама», – механическим тоном, устав, видимо, от потрясений и сдавшись непонятным обстоятельствам, заговорил парень. – А я – помощник сыщика. И заодно, по неофициальному совместительству, секретарь, курьер, уборщица, техник-программист, агент по особым поручениям и прочая, прочая, прочая...

– Не-ет! – замотал головой Брок. – Это моя Сашенька – помощница, секретарь и прочая-прочая... – Упомянув имя дочери, сыщик побледнел вдруг, и брови его поползли к переносице. – А ты, часом, не хахаль Сашенькин? Это не она тебя впустила? Вы тут не шашни тайком от меня крутите?!

Брок спрыгнул со стула, встал на колени и быстро-быстро

пополз по полу, заглядывая под столы и стулья. Потом вско-
чил и пробежался по периметру кабинета, распахивая двер-
цы шкафов.

– Так-так-так-та-ак!.. – тяжело дыша, произнес он и за-
стыл посреди комнаты, продолжая обшаривать взглядом по-
мещение. – Где она?

– К-кто? – вякнул Мирон. Стекла его очков опять запоте-
ли.

– Саша.

– Н-не знаю. Здесь ведь ее нет...

– А где есть? – Брок подошел к столу дочери и, уперев в
него руки, навис над Мироном.

– Да не знаю я никакой Саши, Олег Константинович! Не
надо так на меня смотреть, право слово! – взмолился тот. –
Может, она раньше у вас работала, до меня еще?

– Раньше она точно у меня работала, – прищурился
Брок. – Вот до этой самой минуты в штате числилась. Но ес-
ли это ее проделки, то уже не работает, факт. Так ей и пере-
дай.

– Не передам, – буркнул Мирон.

– Почему?

– Потому что я незнаком с вашей бывшей работницей. И
в нашем штате ее сейчас нет. Это я знаю точно, потому что
учет кадров тоже веду я.

– Вот как? – неожиданно засмеялся Брок. – И как у нас
с кадрами?

– Плохо, Олег Константинович, – совершенно серьезным, деловым тоном ответил парень. – Я вам неоднократно докладывал, что надо нам еще хотя бы одного сотрудника нанять. Хотя бы для такой вот – секретарской работы, для делопроизводства и прочего труда, не требующего профессиональных знаний. Тогда я больше помогал бы вам в непосредственных делах, и вы бы вот... не так уставали.

– Ага, – сказал сыщик, попятился и снова сел на стул. – Это ты правильно сказал, Мирон. Сотрудника нам очень надо бы нанять. Ох как надо!

В мозгу Брока внезапно щелкнуло и закрутилась хоть и неприятная, но очень уж все по местам расставляющая мыслишка: «Стало быть, одного сотрудника я все-таки уже нанял. Но забыл об этом. Заработался! Или... потихонечку с ума все-таки съезжаю?» Испугавшись мысли о сумасшествии, он решил принять за аксиому предположение о собственной забывчивости на почве непомерной загруженности и усталости.

Приняв такое решение, Брок почувствовал огромное облегчение и снова стал самим собой. Он прошел к рабочему месту, сел за стол и включил компьютер. А пока загружалась операционка, решил провести небольшую «летучку».

– Так, Саш... то есть Мирон, – сказал он, повернувшись к неожиданно обретенному коллеге. – Что там у нас сегодня?

– Где? – услужливо подался вперед парень. От произошедшей с Броком перемены он прямо-таки засиял. Даже во-

лосы его, кажется, стали не так сильно топорщиться.

– Вообще, – крутанул рукой в воздухе сыщик.

На мгновение парень смутился, словно решаясь сказать что-то. Но так и не решился, а вместо этого обиженно заявил:

– У нас сегодня непонятная перестановка в офисе, Олег Константинович. И если вы не хотите объяснить мне ее смысл, то я не знаю, требуются ли вам мои услуги в дальнейшем.

Брок снова нахмурился. Навязчивые упоминания Мирном о некой перестановке стали его не только утомлять, но и тревожить.

– Ты вот что... – развернулся к парню сыщик. – Ты давай-ка не умничай! Требуются, не требуются – это буду я решать. Хоть ты у нас и заведешь кадрами, но подбираю их все-таки я. И убираю тоже я. – Броку понравился нечаянный каламбур, и он повторил: – Да-да, убираю! Чищу, так сказать, кадры. Так что вот. Будь добр, как говорится, свой шесток знать. Перестановки ему не нравятся! Ишь!.. Где ты перестановку-то увидел? Степлер не с того края стола лежит? Или папки на полке не по порядку номеров расставлены?

– Вы меня, конечно, можете уволить, – задрожал голос Мирона, – только не надо со мной так, Олег Константинович!.. Какой степлер? Какие папки? Вся мебель другая! Даже на окна какие-то нелепые полосочки навесили вместо штор... Но это все ладно, дело вкуса. Или, на мой взгляд, уж

позвольте, безвкусыя. А компьютеры? Что это за барахло? Надписи на английском... Небось американская дешевка какая-нибудь? Ой... – Парень покраснел вдруг, зажал рот ладонью, и взгляд его озарился догадкой, которую тут же сменила откровенная жалость. – Простите, Олег Константинович! Я, кажется, понял... Мы обанкротились, да? В долги залезли? Вот вы и... перешли на режим экономии?..

– Да на какой режим?! – подпрыгнул Брок и заметался по офису. – Какие долги? Какая дешевка?! – Сыщик подбежал к столу, за которым сидел и хлопал глазами самозванный сотрудник. Ткнул в прямоугольник монитора:

– Это – дешевка? Еще пару-тройку лет назад знаешь сколько это стоило?! А я поменял, хотя и старый был еще вполне. Но мне здоровье сотрудников дороже!

На самом деле уши о новом мониторе ему прожужжала Сашенька, но об этом Брок промолчал.

– Я ж не виноват, что они дешевают так быстро. А компьютер? – Сыщик нырнул под стол, где стоял системный блок. – Ты не смотри на корпус, – с него, как говорится, не воду пить, – ты начинку глянь! Процессор, оперативка, жестяк – да все ж по максимуму почти!

Брок выскочил из-под стола, словно чертик из коробочки и, оттолкнув Мирона, защелкал по клавишам:

– Ты глянь, нет-нет, ты глянь, глянь!.. А? Это тебе дешевка? А?.. Вот это тебе дешевка?.. Ишь, какие мы привереды... И никакая это не Америка, конечно. Корея, Тайвань, ну и

что? Что в этом плохого? Ну и Китай, разумеется...

– Ки-и-итай?.. – икнул вдруг Мирон и отшатнулся от стола. – Вы что?..

– А тебе что – Японию подавай? – совсем осерчал Брок.

– Яп-понию?! – Парень побледнел и закачался.

Сыщик подхватил его в самый последний момент – думал, что мальчишка продолжает дурачиться. Но нет – тому было по-настоящему плохо. И Брок уже принялся вспоминать, есть ли в аптечке нашатырь, а также – имеется ли у них вообще аптечка, как вдруг Мирон пришел в чувство сам, причем по совсем уж непонятной причине. Уже закатывая глаза, он бросил случайный взгляд на монитор и вздрогнул. Глаза перестали закатываться. Теперь они выкатились. Парень хлопал ими и, словно рыба, открывал и закрывал рот. Затем пискнул, крякнул и лишь после этого сумел произнести нечто членораздельное. Хотя и бессмысленное по сути.

– А-а... это что?! – вытянул он трясущийся палец в сторону экрана, на рабочем столе которого маячил майкрософтовский логотип. – Что это за уродство? Где моя «Держава»? Олег Константинович... вы... Россию предали?

Глава 3

Появление Сашеньки, внесшее дополнительную сумятицу, и временное перемирие из-за прихода клиентки

Брок медленно попятился к столу и осторожно потянулся к телефону. Он старался изображать дружелюбие и радушие, но кривая улыбка на дрожащих губах, казалось, так и кричала: «Караул! Спасите!» То же самое хотел закричать в телефонную трубку и сам Брок, которому только сейчас стало со всей очевидностью ясно: перед ним сбежавший из дурдома псих.

Но позвонить сыщик не успел – звякнул колокольчик над дверью. От этого невинного звука Брок подпрыгнул, метнулся к шкафу и нырнул бы, наверное, внутрь, если бы его не остановил родной до кома в горле голос:

– Что с тобой?!

Брок стремительно развернулся на пятке и метнулся к застывшей у порога девушке в белой пушистой шубке.

– Саша, назад! Беги! Зови!..

– Куда? Кого? – не тронулась с места девушка. Она уже заметила в глубине кабинета бледного взлохмаченного юно-

шу и убежать откровенно не хотела.

Юноша, кстати, тоже во все глаза рассматривал девушку, и выражение его лица вполне можно было принять за проявление неких вспыхнувших чувств.

Брок закутился вьюном вокруг дочери.

– Это сумасшедший! – прошипел он, размахивая руками. – Скорее беги отсюда и вызови полицию! Или врачей!

– Может, пожарных? – хмыкнула Саша, не отводя взгляда от незнакомца.

– В крайнем случае – да. Они сильные! И смелые.

– А ты, значит, слабый? И трус? – посмотрела на отца Сашенька. Ее синие глазки прищурились, на пухленьких губках заиграла усмешка.

Брока от подобной мимики и тем более слов передернуло. Он перестал метаться и замер как вкопанный. С лица его медленно сползала паническая гримаса, уступая место маске отчаяния и скорби.

– Да как ты... – дрогнули побелевшие губы.

– А что я? – кокетливым жестом отбросила Саша с плеча прядь волос цвета белого золота. – Я женщина. Мне можно быть слабой. И трусить иногда допускается.

– Как раз сейчас – именно тот случай, – скрипнул зубами Брок, силясь проглотить обиду. При иных обстоятельствах он бы, конечно, поговорил с дочерью по-другому, но теперь было не до уязвленного самолюбия.

– Да какой же? Какой же тот-то? – вновь распахнула глаза

Сашенька во всю их синюю ширь. Длинные ресницы захлопали густым опахалом. – Тебя так напугал этот милый молодой человек? – Она перестала моргать, снова взглянула на юношу и ободряюще улыбнулась.

Броку показалось даже, что дочь чуть заметно тому подмигнула. Подозрения, что Мирон и Саша знакомы, вновь стали заползать в душу сыщика, но растерянный, немигающий взгляд парня, направленный на девушку, был лучшим доказательством обратного.

– Когда ты услышишь, что несет этот милый... – начал Брок, но Сашенька уже направилась к своему столу, за которым соляным столбом застыла долговязая юношеская фигура.

Сыщик от неожиданности не успел ничего предпринять, как дочь уже присела перед психом в легком реверансе:

– Александра.

Сумасшедший вытянулся в струну, коротко мотнул растрепанными вихрами и щелкнул каблуками высоких изящных сапог (только теперь Брок обратил внимание, что одежда на парне совершенно непривычного фасона, не менее странная, чем он сам):

– Мирон Игоревич Андратов.

– А можно просто Мирон? – показала белые зубки Сашенька.

Лицо парня стремительно поменяло крайность на крайность, став вместо бледного пунцовым.

– М-можно, – промычал он.

– А чем вы так его напугали? – кивнув на отца, с подкупающей непосредственностью спросила девушка.

– Не могу знать. Тем, вероятно, что объяснений потребовал, почему здесь такие изменения произошли. И куда российская оргтехника делась. – При последних словах неуверенный голос Мирона окреп, и он стрельнул неприязненным взглядом в сторону Брока.

Сыщик тут же подпрыгнул и засеменял к дочери. Встал за ее спиной и горячо зашептал на ухо:

– Вот! Видишь? Видишь?! Я же говорил, он ненормальный, псих конченный! Типичный, можно сказать, случай.

– Что вы такое говорите, Олег Константинович! – взмахнул руками Мирон и тут же, прижав их к груди, с жаром принялся объяснять Сашеньке: – Не слушайте его, Александра! Господин Брокалев не в себе сегодня. С ним что-то случилось! Определенно... – Юноша медленно вышел из-за стола, сделал шаг к девушке и перешел на шепот: – Вероятно, вам следует пойти за помощью, а я его пока отвлеку...

Но договорить он не успел. Только что мило улыбавшаяся Саша внезапно набросилась на него разъяренной львицей:

– За помощью?! Вы что, сговорились? Решили поиздеваться надо мной?! Ладно папа, я к его штучкам привыкла уже, но вы-то, молодой человек!.. Ведь таким приличным мне сначала показались...

Глаза Мирона округлились. Но привел его в такое состо-

ание вовсе не Сашенькин натиск. Похоже, он даже не понял, о чем именно кричала сейчас эта светловолосая красавица. Лишь одно слово из гневной тирады вонзилось в его сознание и торчало сейчас оттуда инородной, нелепой занозой.

– Папа?.. – безголосо прошептал юноша. – Позвольте, но как же? У Олега Константиновича нет детей...

– Что?! – мгновенно обернулась к отцу Саша. – Ты сказал этому молодому человеку, что у тебя нет детей? Может, ты еще наплел ему, что не женат?

– Олег Константинович не женат... – эхом откликнулся Мирон, а Брок лишь развел руками:

– Вот видишь!..

– Я вижу, – прищурилась Сашенька. – Я все-о-о вижу, папочка! Подбиваешь клинья к Мироновой мамочке?

– А-а-а!.. – будто раненный словами дочери, схватился за сердце Брок. – Я не знаю никакой его мамочки, что ты несешь! Я и его самого-то первый раз вижу.

– Первый раз видишь, а уже успел навешать лапши на уши! «Я не женат, у меня нет детей!..» Постой-ка... – Саша резко подняла ладонь, словно защищая лицо от удара. – А ты, часом... не на самого Мирона запал?..

Брок от возмущения раздул щеки так, будто собрался надувать резиновую лодку, не менее. Но сказать ничего не успел, на его защиту неожиданно встал юноша:

– Вам должно быть стыдно, Александра! Вы сказали сейчас непристойность. Девушке это не к лицу. Тем более Олег

Константинович действительно годится вам в отцы.

– Насчет «годится» я бы еще поспорила, – фыркнула Сашенька. – Но то, что является, – факт. Скоро уж девятнадцать лет как. А непристойностей от меня вы еще не слышали. Но если не прекратите немедленно этот балаган – услышите. Это я вам обоим обещаю.

Несчастный Мирон вновь застыл столбом и стал похож на семафор с разбитым зеленым стеклом: цвет лица его непрерывно становился то красным, то белым, то снова красным, в такт, видимо, смятенным чувствам и мыслям. Он замолчал и лишь переводил недоуменный до крайности взгляд с Брока на Сашеньку и обратно.

Брок поспешил воспользоваться временной передышкой, чтобы успокоить рассерженную дочь, а заодно и отвлечь ее от нелепых подозрений в свой адрес.

– А почему ты не хвастаешься, как сдала математику? – мгновенно преобразился сыщик в заботливого папочку. Впрочем, в глубине души он таковым и являлся, стесняясь лишний раз показаться сентиментальным. Но сейчас было выгодно именно таким и быть. И он добавил:

– Я уверен, что моя дочь оказалась лучше всех!

– Ну и льстец же ты, папочка, – прищурилась Сашенька и покачала светленькой головкой. Но все равно было заметно, что слова отца доставили ей удовольствие. – Ты угадал, я сдала на отлично. Одна из трех. Так что я не лучше всех, как видишь. – И быстро добавила: – Но и не хуже, конечно.

– Лучше, лучше, не спорь! – замахал Брок на дочь руками. И неожиданно обернулся к Мирону: – Ведь правда, она лучше всех?

– Вне всяких сомнений, – коротко кивнул тот и, находясь до этого в «белой фазе», тут же поменял цвет лица на красный.

– Но-но! – внезапно спохватился сыщик и погрозил юноше пальцем. – Что-то ты больно разговорчивым стал. И не пялься на мою дочь! Ишь, шустрый какой...

– У вас нет дочери, – вскинул голову Мирон и с непередаваемой жалостью посмотрел на Брока: – Ну к чему это представление, Олег Константинович? Если это какая-то проверка, то... Право, не понимаю, чем я заслужил ваше недоверие?

– Нет, ты посмотри, – всплеснул сыщик руками. – Опять он за свое!

– Правда, Мирон, что-то вы как-то чересчур перегибаете, – поддержала отца Сашенька. – Переигрываете. Не смешно уже.

– Но... – дернулся парень, и тут звякнул вдруг колокольчик, заставив всех троих повернуться к входной двери.

В офис вошла приятной наружности, со вкусом одетая дама лет тридцати пяти. Разумеется, она пыталась выглядеть моложе, и, благодаря умело наложенному макияжу, это ей почти удалось, но Сашенька определила ее реальный возраст в силу женской интуиции, а у Брока на женщин был вооб-

ще наметанный глаз. Один лишь Мирон остался в неведении насчет истинного количества лет посетительницы, поскольку данный вопрос его вообще сейчас занимал мало. В голове варилась и уже чуть не лезла из-под крышки натуральная каша. К тому же последние минут пятнадцать для него не существовало никаких иных женщин, кроме Сашеньки, которая первой и обратилась к вошедшей:

– Добрый день! Рады приветствовать вас в нашем агентстве.

– А... кто из вас Брок? – Взгляд посетительницы мячиком запрыгал с мужчины на юношу, несколько дольше задерживаясь на последнем. – Мне посоветовали обратиться именно к сыщику Броку.

– Брок – я, – шагнул навстречу даме сыщик.

В глазах той на мгновение вспыхнуло сожаление, но уже в следующую секунду на тонких, красиво очерченных губах заиграла улыбка, которая, впрочем, выглядела несколько вымученной.

– Видите ли, дело в том... – замялась посетительница, – что мне посоветовали вас потому... – Она нервно теребила в руках замшевую сумочку, пытаясь подобрать нужное слово, и Брок поспешил прийти даме на помощь.

– Да вы сядьте, сядьте, – взял он под локоть женщину и подвел ее к уютному кожаному креслу, предназначенному для клиентов. – Успокойтесь и расскажите все как есть. Ничего не бойтесь. Мы – ваши друзья, поверьте мне. Не надо

стесняться. Ведь вы не стесняетесь врачей? Вот и здесь так же себя чувствуйте. Я будто бы врач, а Александра Олеговна – медсестра.

Сашенька сделала книксен. В белой шубке, которую так и не успела снять, она и впрямь походила на симпатичную сестру милосердия.

– А он? – заинтересованно кивнула женщина на Мирона.

– Не обращайтесь внимания, – махнул рукой Брок. – Это санитар.

– А что у вас делает санитар? – попыталась подыграть дама, на глазах становясь все естественней и уверенней.

– Ну-у, не знаю, – развел сыщик руками. – Что там эти санитары делают? Утки из-под лежачих выносят, трупы отвозят в морг на каталочках...

– Трупы? – побледнела женщина. – Чьи трупы?

– Клиентов, конечно же, – не заметил ее реакции Брок. – То есть этих... пациентов, разумеется. Тех, кому не сумели помочь. Но у нас, знаете ли, это случается исключительно редко.

Несмотря на данное заявление сыщика, женщина сделала попытку подняться с кресла:

– Я, пожалуй, все-таки пойду... Я лучше в следующий раз...

Но тут к посетительнице быстрым шагом направился Мирон.

– Господин Брок оговорился, – остановился он перед да-

мой. – Я не санитар. Я – ассистент профессора. Мы готовы выслушать вас и оказать нужную помощь.

– Тоже мне доктор Борменталь нашелся, – проворчал сыщик и уверенным жестом отстранил Мирона за спину. – Итак, мадам, простите нам этот маленький спектакль. Мы лишь хотели помочь вам скорее свыкнуться с обстановкой и почувствовать к нам доверие.

– Я почувствовала, – сглотнула посетительница, но попыток встать с кресла больше не делала. – А вы на самом деле профессор?

– Увы, всего лишь кандидат наук, – признался Брок. – Но это, поверьте, не должно вас смущать. Лучше скажите, почему вам понадобился именно я? Любопытно, знаете ли.

– Мне сказали, что вы хорошо разбираетесь в чудесах, – затравленно оглядевшись, прошептала женщина. На лице ее отразился откровенный испуг. Похоже, она боялась чего-то куда больше вывозимых на каталках трупов.

– В чудесах? – обрадованно потер Брок ладони. – Еще как разбираюсь! Только не в них, а с ними. Я, знаете ли, в чудеса не верю. Никаких чудес не бывает.

– Я тоже не верила, – продолжая озираясь, сказала женщина. – Пока не схоронила мужа.

– Ага, – пробормотал Брок под нос, – трупы все-таки появились... – И заинтересованно произнес: – Вот как? Сами?

– Что – сами? – удивилась дама, перестав наконец ози- раться.

– Схоронили, – пояснил сыщик. – Сами или нанимали кого?

– Конечно нанимала, – округлила глаза посетительница. – Как же я сама-то бы? Да и зачем?

– Как это зачем? – удивился теперь Брок. – Хоронят, знаете ли, затем, чтобы...

– Я знаю, зачем хоронят! – Женщина перестала казаться испуганной. Теперь она откровенно сердилась. И опять стала подниматься с кресла. – Извините, мне пора.

– Нет-нет-нет! – подскочил к даме сыщик и почти насильно затолкал ее снова в кресло. – Простите, простите меня, бога ради, за бестактность! Но и постарайтесь понять тоже. В нашем деле, знаете ли, не бывает мелочей. Вы не поверите, но однажды вот так некий мужчина схоронил тещу, а потом заявился ко мне – дескать, пропала любимая мама. Испарилась, улетучилась – чудеса, да и только! Думал, я ему справочку дам, что имело место редкое научное явление по самораспаду Марьи Ильиничны Кулебякиной, сорокового года рождения, на составляющие ее бывшее тело молекулы. А у самого ладони в мозолях и под ногтями земля!

– Да вы что? – ахнула посетительница. – Думаете, это я Сереженьку?!

– Ни в коем случае! – отчаянно замахал руками Брок. – Я ничего не думаю. Слишком мало данных, чтобы делать какие-либо выводы. Именно поэтому я и задаю вам вопросы. Некоторые из них могут показаться вам странными, возмож-

но, даже оскорбительными, но это, знаете ли, суровая необходимость. Издержки нашей профессии, так сказать. Потерпите уж.

– Вопросы! – фыркнула женщина. – Вы даже суть моего дела не выслушали.

– У господина Брока свои методы работы, – вступился вдруг за сыщика Мирон. – И они дают превосходные результаты. Вам ведь не даром именно его посоветовали? Не так ли?

Посетительница была вынуждена согласиться. Предъявленный аргумент звучал убедительно.

– Да, – кивнула она. – Мне сказали, что с моим делом, кроме как к Броку, и соваться бесполезно. Засмеют – в лучшем случае.

– А в худшем? – полюбопытствовал Брок, на что женщина красноречиво покрутила пальцем у виска.

– Так-так-так-та-ак! – потер руки сыщик. – Случай и впрямь похоже что наш. Так что там, я извиняюсь, с вашим мужем случилось?

– Умер, – скорбно потупила взгляд посетительница.

– Да что вы говорите? А... какое же в этом, простите мою бестактность, чудо? Типичный, знаете ли, случай.

– Ну, не такой уж типичный... – смутилась дама. – Он во время... исполнения супружеских обязанностей преставился... Сердце нагрузки не вынесло. Он ведь такой неумный был, такой затейник, хоть и старше меня на восемнадцать

лет... – Женщина всхлипнула и полезла в сумочку за платком.

Брок, воспользовавшись моментом, обеспокоенно оглянулся на Сашеньку; очень уж ему не хотелось, чтобы дочь слушала подобные истории. Но та, разумеется, слушала. Даже рот раскрыла. Она уже сняла свою белую шубку и осталась в ярко-красной кофточке, с которой так красиво гармонировали светло-желтые волосы. Щеки дочери по цвету почти сравнялись с кофтой, и Брок на всякий случай погрозил пальцем. Саша в ответ лишь фыркнула, прошла к рабочему месту, села за стол и демонстративно защелкала по клавишам компьютера.

Сыщик снова развернулся к посетительнице, которая успела уже привести себя в порядок, и деловым тоном спросил:

– Это, безусловно, довольно любопытно, я бы даже сказал – пикантно, но в чем все-таки чудо?

– Чудо в том, – вновь перешла на шепот и заозиралась дама, – что Сережа не дает мне встречаться с мужчинами!..

– Не давал, – поправил Брок. – И я его, знаете ли, вполне в этом поддерживаю.

– Нет-нет, – отчаянно замотала головой безутешная вдовушка. – Когда Сережа был жив, я о других мужчинах и не думала! Мне и его-то много было, уставала я очень от Сережиного темперамента...

– Эти подробности можно и опустить, – быстро перебил

сыщик, искоса озираясь на Сашеньку, которая давно перестала щелкать клавишами и даже вроде бы затаила дыхание.

– Вы же сами сказали, что вам необходимы подробности! – обиделась посетительница.

– Не эти, – отрезал Брок.

– Ну, как хотите. Вас не поймешь! То надо, то не надо...

– Давайте ближе к делу.

– Так все уже. Куда еще ближе-то? Я ж говорю, как только я с кем познакомлюсь, лишь только у нас дело до этого доходит... ну, вы понимаете... как Сережа тут как тут. А ведь я все по-честному: и девять дней – ни-ни, и сорок дней – ни-ни практически.

– Надо вроде бы год... – засомневался Брок.

– Кому надо?! – возмутилась женщина. – Сами же говорите: чудес не бывает!

– Вообще-то да, – вынужден был согласиться сыщик.

– А в чем именно выражается появление вашего покойного мужа? – вмешался в беседу молчавший до сих пор Мирон.

– Он включает бра над кроватью. На которой я... мы...

Ну, вы поняли.

– А если лампочку выкрутить? – нашелся Брок.

– Тогда он начинает стонать. И выть. Тихо, но очень страшно. От меня уже шесть мужчин сбежало! И ни с одним ни разу так и не... – Дама наконец не выдержала и в голос разрыдалась.

Глава 4

Решение задачи о волке, козе и капусте применительно к делу клиентки, которой Брок нечаянно придумывает псевдоним

Сыщик Брок редко бывал в растерянности, но сейчас, надо признаться, именно в ней себя и ощущал. Во-первых, он не выносил вида плачущих женщин. Во-вторых, ему не нравилось, что дело оказалось столь эротическим. То есть ему как раз это нравилось – интересно все-таки; не нравилось же, что интимные подробности приходилось выслушивать при дочери. В-третьих, его раздражал самозванный «ассистент» – Мирон. И чем дальше, тем больше. Мало того что явный псих, так еще и на Сашеньку заглядывается. Ох, некстати дочка такой ответственной выросла – праздновала бы лучше в кругу друзей – то есть подруг! – сдачу своей математики. И дамочка эта так не вовремя заявила. Все одно к одному! Стечение, так сказать, неблагоприятных обстоятельств.

Но клиент есть клиент. Клиентами Брок не привык разбрасываться. Prestиж фирмы как-никак. И вообще... Дело-то, похоже, выеденного яйца не стоит. Жаль будет, ес-

ли по глупости сорвется. Кстати, и клиентка, в общем-то, ничего себе. Приятно работать, когда клиент симпатичный. Неплохо бы, между прочим, провести с ней в ее спальне следственный эксперимент. Исключительно, разумеется, в интересах де...

– Папа! – прервала вдруг его мысли Сашенька.

Брок удивленно оглянулся и наткнулся на суровый взгляд дочери.

– А? – не понял его смысла сыщик.

– Бэ, – прищурила синие глазки Сашенька, быстро стрельнула ими на посетительницу, вновь перевела взгляд на отца и незаметно для окружающих погрозила ему пальчиком.

– Ага, – смутился Брок, не понимая, как сумела прочесть Саша его мысли. Чудеса, да и только! Но произнеся, пусть и не вслух, подобную крамолу, он разозлился на себя необычайно. «Какие еще чудеса?! О чем ты вообще думаешь?! – заорал на свое внутреннее «я» сыщик. – Давай разруливай ситуацию, пока она тебя не переехала!»

Нахлобучка помогла. Брок сразу почувствовал прилив активности, деловито потер руки и вновь взял в них бразды правления. Для начала он раздал поручения подчиненным (Мирона пришлось временно отнести к их числу, отложив окончательную разборку до ухода клиентки):

– Мирон, успокой даму! Александра, налей ей воды!

Когда сотрудники бросились выполнять указания, сыщик принялся взад-вперед расхаживать по кабинету, составляя в

уме план дальнейших действий.

Очевидно, что дело надо брать в производство. И к потерявшей необходимо навеститься. Посмотреть, что у нее там за бра? Ведь, скорее всего, просто контакт в выключателе плохой, а стоны-вои разные – это либо ветер за окном, либо телевизор у соседей. Просто нервишки у дамочки шалют, впечатлительная очень. Опять же смерть мужа плюс связанная с этим сексуальная неудовлетворенность...

Тьфу, короче говоря, а не дело. Школьник справится. Даже этот вон – «ассистент» очкастый. А что? И отправить его, пусть валит! Хоть отдохнуть немножко от его бреда. Ну, и делу польза опять же.

Брок обрадовался найденному решению проблемы, убивающему сразу двух зайцев, но пришедшая следом мысль не оставила от радости и следа. «Какой ассистент?! – завопила мысль. – Ты что, спятил? Ведь чокнутый вроде бы не ты, а как раз он! Ты хочешь, чтобы этот Мирон наломал дров, чтобы он начал плести околесицу клиенту? Да ведь это – жирный крест на репутации! А если... Страшно даже подумать, но что, если он буйный и очередной припадок начнется как раз дома у этой женщины? Что, если он ее...» Сыщик смертельно побледнел, испугавшись додумывать мысль до конца.

К счастью, следом тут же пришла новая – на первый взгляд показавшаяся Броку идеальной. Конечно же, следует отправить с дамочкой Сашеньку! Дочка отвертку в руках держать умеет, выключатель разберет, контакты подчистит.

А он сам автоматически избавится на время сразу от двух помех и разберется наконец-то с чокнутым «ассистентом». Раз и навсегда! Окончательно. Надо будет, и санитаров из психушки вызовет. Вернется Сашенька с задания, а тут – тишина и покой. Прежний порядок, и никаких помех для плодотворной работы.

Брок широко улыбнулся и раскрыл уже рот, чтобы дать дочери нужные указания, но безотказная сыщицкая память услужливо подбросила ему все подробности дела, от которых он так старался огородить Сашеньку. Это что же получается – он своими руками собирается отправить невинную девушку в рассадник порока?!

Сыщик застонал и схватился за голову. Присутствующие в офисе мгновенно затихли (даже клиентка прервала на полуноте очередной протяжный всхлип) и повернули головы к Броку.

– Не переживай так, папочка! – воскликнула сердобольная Саша. – Ей уже лучше.

– Да-да, – выдохнула дамочка. – Мне лучше.

– Ей уже почти хорошо, – энергично закивал лохматой головой Мирон, отчего очки его чуть не слетели с носа.

«Зато мне плохо», – хотел сказать сыщик, но вслух произнес другое:

– Не отвлекайтесь! Продолжайте реанимационные мероприятия.

Кляня себя за несдержанность, Брок направился к рабо-

чему креслу, опустился в него, включил компьютер и, как всегда, когда ему нужно было сосредоточиться, загрузил паянс. Перекладывая виртуальные карты, он и впрямь очень быстро успокоился, а к мыслям вернулась прежняя острота и логическая завершенность.

«Итак, – стал рассуждать сыщик, – нас, не считая клиентки, трое. Один из нас должен пойти к ней и на месте разобраться с деталями дела. Мирон отпадает. Это раз. Саша категорически отпадает. Это два. Три минус два равно одному. Логично. Математически достоверно. Против науки, тем более математики – будь она неладна! – не поперешь. Все сходится. Но кто же этот один?» Сыщик задумался, переводя взгляд с Сашеньки на Мирона. На всякий случай он их еще раз пересчитал. Получилось два. А всего их – три...

Он нахмурился и глянул на глотающую прямо из горлышка минералку посетительницу. Она, что ли, три?.. Нет, она не в счет. Где же этот третий?..

Брок заглянул под стол. И увидел собственные ноги в зимних ботинках. Ткнул на них пальцем и сказал: «Три!» Задача мгновенно решилась. Ответ сошелся.

Что ж, сыщик давно привык, что все самое ответственное и сложное приходится брать на себя. И пусть грозит пальчиком Сашенька, но обстоятельства, которые оказались выше всего, заставляли его подчиниться. До следственного эксперимента, может быть, дело все-таки и не дойдет, а вот посетить место происшествия он просто обязан. И подробности

без дочкиных ушей он тоже сможет и выспросить у потерпевшей, и записать. Да что там сможет – тоже будет обязан сделать это!

Брок тяжело поднялся из-за стола. Следовало лишь отдать распоряжения остающимся без него сотрудникам, чтобы они тоже занялись делом, а не валялись тут без него дурака...

Сыщик рухнул обратно в кресло так, что оно жалобно хрустнуло и через весь офис покатилося отломившееся колесико.

Трио напротив синхронно обернулось.

– Папа?! – встревоженно вскрикнула Саша.

– Шеф?.. – блеснул очками Мирон.

– Нет еще водички? – отставила пустую бутылку клиентка.

– Всем оставаться на местах! – гаркнул Брок первое, что пришло в голову, и отчаянно замотал головой, пытаясь хорошенько встряхнуть заклинившие мысли.

Эффект от проделанного не заставил себя ждать. В голове что-то хрустнуло, почти столь же громко, как несчастное колесико, и мысли закрутились с такой бешеной скоростью, что сыщик даже испугался, как бы они тоже не раскатились по кабинету.

«Почему пойти должен один?! – суетились и вопили шустрые мысли. – Пойти могут сразу двое!» Дальше, почти с компьютерной скоростью, пошел перебор вариантов с мгновенной выдачей ответов: «Я и Мирон. Ответ отрицательный – Мирон сумасшедший, подорвет авторитет фирмы. Я и Саша.

Ответ отрицательный – Саше нельзя слушать гадости. Саша и Мирон... Ответ отвратительный – два жирных минуса сразу – взрывоопасное сочетание!!!»

В голове замигали красные лампочки и завывла сирена. Мысли мгновенно попрятались.

«Вот сволочи, – подумал Брок. – Подонки и трусы!» Ему вдруг захотелось плюнуть на все, свернуть дело, продать офис и отправиться к родной, славной Иринушке. Уж та-то никогда и ни за что не бросит его в трудную минуту, не предаст, не позволит страдать. Накормит его, обогреет, приласкает... Сыщик мечтательно вздохнул и непонятно уж по каким абстрактно-логическим играм разума – скорее причудам глубин подсознания – перевел взгляд на симпатичную посетительницу.

Притаившиеся мысли словно только этого и ждали. Тут же повыпрыгивали из своих тайных убежищ, а одна, самая приткая, уже вытянулась по стойке «смирно» и стала торопливо докладывать, ревниво оглядываясь на подпирающих сзади товарок.

Брок внимательно выслушал мысль и облегченно выдохнул. Решение пресловутой задачи о волке, козе и капусте оказалось нетривиальным, но логически безупречным. А на хрена, спрашивается, вообще этим животным и овощам на ту сторону реки? Пусть себе сидят там, где сидят, и не рыпаются. Тогда и целы все останутся. Правда, сыты – вряд ли, но, по сюжету, они и там бы не сильно переели...

А вот кому надо – тот пусть себе и плывет! Спасение, как говорится, утопающих... Ну, и далее, по тексту. А кому в нашем случае надо?..

Брок придвинул ближе к столу покосившееся кресло. И решительно щелкнул мышкой по папке «Дела в производстве». Создал новый файл, нажал «Сохранить как...» и деловым, звенящим хорошо легированной сталью голосом обратился к посетительнице:

– Ваша фамилия, гражданка!

– Ой, – сказала дамочка, чуть не выронив поданную Сашенькой новую бутылку минералки.

– Так и запишем, – пробормотал под нос сыщик, щелкнув по клавишам «о» и «й». – Имя? Отчество? – Он раскрыл сияющий первозданной белизной файл, готовясь записывать данные нового дела с порядковым номером 123/10-а-83.

– Венера Адамовна, – кокетливо поправила прическу дамочка. – Можно просто Венера.

«Я так и знал! – мысленно ахнул Брок, заноса данные в файл. – Есть в ней что-то венерическое...»

– Хренько, – сказала между тем дама.

– Будете оскорблять, откажусь от дела, – нахмурился сыщик, отстраняясь от клавиатуры. А сам испуганно подумал: «Неужели я вслух про венерическое ляпнул?..»

– Я не вас оскорбляю, – тяжело вздохнула Венера Адамовна. – Это меня Сереженька так оскорбил, царство ему небесное.

– Это ее фамилия такая, – подсказала догадливая Сашенька. – По мужу.

– А-а-а!.. – протянул Брок – Ой, стало быть, девичья?

– Что вы сказали? – уставилась на него клиентка.

– Ой – это ваша девичья фамилия?

– Да нет же, вам правильно подсказали – это по мужу.

– А Хренько тогда кто?..

– Я. И мой покойный муж.

– Так-так-так-та-ак... – завращал глазами сыщик. – Не понял.

– Да что же тут непонятного? – всплеснула руками Венера Адамовна. – Фамилия Сережи – Хренько. Неблагозвучная фамилия, чего уж там, но я любила Сережу и взяла его фамилию. Ведь если любишь человека, будь добр любить в нем все. И с благодарностью принимать. Так ведь, девушка? – обратилась она за поддержкой к Сашеньке.

– Ой, как вы правы, – покраснела вдруг Саша, мимолетно скользнув взглядом по Миرونу, молчаливо стоявшему в сторонке.

Броку не понравился ответ дочери, и он стукнул кулаком по столу:

– Не отвлекайтесь, потерпевшая Ой!

– Что, папа, ушибся? – метнулась к нему Сашенька.

– С чего бы? – захлопал глазами сыщик.

– Ты сказал: «Ой!» – остановилась Саша.

– Да, я ей это и сказал. Почему я должен при этом

ушибаться? Или ошибаться... Ты спросила «ушибся» или «ошибся»?

– Но ты сказал: «Ой!» – не отставала Сашенька. – Значит, скорее ты ушибся, чем ошибся. Хотя, – задумалась она, – иногда говорят «ой» и когда ошибаются...

До Брока наконец-то дошло, что имеет в виду дочка. Он снисходительно усмехнулся и пояснил:

– Я сказал «Ой» не в смысле «ой!», а в смысле Хренько в девичестве.

– А откуда вы знаете, что в девичестве я была... – густо вдруг покраснела Венера Адамовна.

– Ой?.. – подсказал Брок.

– Хуже, – прошептала клиентка, закрыв ладонями пылающие щеки.

– Что ж, говорите, – стер Брок ошибочную фамилию и приготовился записывать новую.

– Не скажу, – еле слышно ответила женщина.

– Но мне же надо записать! – воскликнул Брок. На самом деле он немного слукавил. Девичьи фамилии клиенток ему вовсе не были столь уж необходимы, если того не требовала специфика дела. В данном случае не требовала. Но ему стало уже интересно.

Венера Адамовна между тем пальчиком подозвала к себе Сашу и что-то прошептала ей на ухо. Теперь залилась краской и Сашенька.

– Папа, – сказала она. – Оставь лучше Ой.

По мелочам Брок спорить не привык. Ой так Ой. Правда, в скобочках он все-таки приписал: «Псевдоним, оригинальная фамилия неблагозвучна». Затем Брок быстро записал по памяти детали и суть дела. А потом предпринял тот самый мудрый ход, что подсказала ему находчивая мысль. Он обратился к потерпевшей Хренько с неожиданным вопросом:

– У вас есть отвертка?

Венера Адамовна принялась рыться в сумочке. Это продолжалось довольно долго и, как выяснилось, безрезультатно.

– А дома? – спросил Брок.

– Возможно, есть, – подумав, ответила дамочка. – У Се-режи были какие-то инструменты. Вам срочно надо?

– Надо не мне, – хитро улыбнулся сыщик.

– А кому? – посмотрела гражданка Хренько сначала на Сашу, затем на Мирона. Те активно замотали головами.

– Отвертка понадобится вам, – понизив голос и для чего-то оглянувшись, сказал Брок.

– Зачем?

– Разобрать выключатель, – заговорщицким шепотом поведал сыщик. – И ею же будет удобно заткнуть в щели окна вату.

– Ерунда какая-то, – нахмурилась Венера Адамовна.

– А вот и нет! – возразил Брок с торжествующей улыбкой. – Вы не поверите, но отвертка чрезвычайно удобный инструмент для затыкания щелей ватой. Если, конечно, она

не крестообразная.

– Вата?

– Отвертка. Вата подойдет любая. Годятся даже поролоновые полоски. Моя супруга, знаете ли, именно их и использует.

– Но для чего?!

– Чтобы не дуло, разумеется.

Венера Адамовна надолго замолчала. Молчали и Сашенька с Мироном. Впрочем, последний усиленно подмигивал Брокку и делал странные жесты: вращал одним кулаком и стучал по груди другим. Сыщик не сразу, но догадался: «ассистент» предлагал свою помощь. Но Брок, отбросив этот вариант раз и навсегда, намеки Мирона проигнорировал.

А вот женская логика работала медленней. Что у потерявшей, что у Сашеньки. Саша не выдержала первой:

– Поясни, папа, зачем гражданке Хренько, чтобы не дуло? У нее ведь, как я поняла, другие проблемы.

– Да, – благодарно посмотрела на Сашеньку дама.

– Так, – хлопнул по столу ладонью Брок. – Методы решения задачи нахожу я. Как именно я это делаю – коммерческая тайна. Если я буду всем рассказывать свои производственные секреты, сыщиков разведется как грязи.

– Но мы ведь одна команда! – обиженно воскликнула Саша.

– Мы – да, – прищурился Брок. – Но здесь не только мы, но и они.

Все сразу заозирались. На лицах присутствующих застыло выражение, срисованное с плаката военных времен «Не болтай!».

Брок поспешил воспользоваться этим. Для придания словам большей значимости он даже поднялся с кресла. Заложил правую ладонь за борт пиджака, левую же простер в сторону потерпевшей Хренько.

– Итак, – тоном, не терпящим возражений, начал вещать он. – Ваша проблема решаема. Мало того, она уже решена. Мною. Вам осталось лишь строго следовать моим рекомендациям – и в вашей личной жизни наступит полный покой.

Венера Адамовна побледнела.

– Я... не хочу полного покоя в личной жизни... – шепнула она деревянными губами.

– Как это? – подпрыгнул Брок. – Ах, ну да! Я неправильно выразился... – Он бросил взгляд на Сашеньку, поморщился и, аккуратно подбирая слова, пояснил: – Ваша личная жизнь будет такой, как вы того пожелаете. Никто и ничто вам мешать в этом больше не будет. Разумеется, если вы не станете выходить за рамки закона.

– Не стану, – поспешно сказала Хренько. – Наверное. Специально точно не стану. Разве что нечаянно получится.

– Ну, это уже будут ваши проблемы, – еще сильнее посулов сыщик. – Мое дело предупредить.

– Да-да-да, – закивала дамочка. – Я все поняла. Жду ваших... э-э-э... рекомендаций.

– Записывайте, – сделал повелительный жест ладонью Брок.

– Я запомню.

– Если забудете – претензии не принимаются.

– Да-да-да, разумеется! – В голосе Венеры Адамовны слышалось жгучее нетерпение.

– Итак, первое. Вы должны мне... то есть нашему агентству, шестьсот восемьдесят рублей. Вообще-то по прейскуранту семьсот, но вам, в силу, так сказать, трагических обстоятельств, мы делаем скидку.

– Да вы что?! – подскочила потерпевшая. – Охренели?..

– Ну, не хотите скидку, пусть будет семьсот, – пожал плечами Брок.

– Да за что такая сумма?! Вы же ничегошеньки не сделали!

– Но-но-но! – погрозил сыщик пальцем. – Кто дал вам право делать столь оскорбительные выводы? Помните, как поется в песне? «Наша служба и опасна, и трудна, и на первый взгляд как будто не видна...» Так вот, заметьте, на первый взгляд! А на самом деле – о-го-го!

– Семьсот рублей!.. – будто и не слышав ни речи, ни пения Брока, всплеснула руками женщина.

– Шестьсот восемьдесят, – напомнил сыщик. А потом досадливо сморщился и махнул рукой: – А, черт с вами!.. Так и быть, понесу убытки. Шестьсот пятьдесят.

– Триста, – буркнула Хренько.

– Вам напомнить классиков? – поднял Брок одну бровь. – «Мне кажется, торг здесь неуместен».

– Идите вы знаете куда?..

– Но-но! Это не я. Это классика отечественной литературы.

– Это классический грабеж.

– Ну, если вас не устраивают наши расценки, посетите другое агентство.

– Другого нет.

– Вот видите! А вы говорите – грабеж. Да я, как монополист, мог бы диктовать любые цены. Допустим, те же семьсот, но не рублей.

И тут не выдержал молчавший до сих пор Мирон:

– А чего же, если не рублей, Олег Константинович?

– Долларов, например.

«Ассистент» захохотал вдруг столь неожиданно и громко, что дамы взвизгнули, а сыщик подпрыгнул.

– До... до... – между взрывами хохота пытался выговорить Мирон. – Долларов!.. Ой, ха-ха!.. Ой, уморили, Оле... Оле... Оле...

– Вы не на футболе, молодой человек! – от обиды перешел на «вы» сыщик.

– ...г Константинович, – сумел наконец выговорить Мирон. – Простите... – Он утер слезы, отдышался и сказал: – Вы так остроумны, я даже не ожидал. Представляю, какие у нас в офисе станут красивые зеленые стены, если мы станем

братъ гонорар в до... до... долларах!.. – Он снова затрясся в хохоте, на сей раз, правда, недолгом.

– Это почему же? – поинтересовался насупленный Брок.

– А куда их еще девать, кроме как стены оклеивать?

– Он у вас что, ненормальный? – спросила у сыщика госпожа Хренько, впервые взглянув на Мирона с неприязнью.

Брок открыл уже рот, чтобы подтвердить опасения посетительницы, но вовремя вспомнил, что нанесет этим урон престижу фирмы. Поэтому сказал все же иное:

– Мой ассистент в полном порядке. Просто у нас столь большой наплыв клиентов, в том числе иностранных, которые расплачиваются валютой, что нам эту валюту, вы не поверите, уже некуда девать. – Хренько разинула рот, а сыщик поспешил закончить: – Поэтому давайте все же остановимся на рублях. Шестьсот – и точка.

– Вот, держите. – Венера Адамовна вынула из сумочки и протянула Броку пятисотрублевую купюру. – И держите крепче, пока я не передумала.

Сыщик сделал каменное лицо и даже отвернулся.

– Прошу освободить помещение и не отнимать более нашего времени.

– Тьфу, да подавитесь вы! – достала недостающую сотню дамочка.

– Александра, зачисли в приходную кассу, – велел Брок дочери.

Сашенька взяла у женщины деньги и сунула в карман

джинсов. Подошла затем к столу, села за компьютер и быстро распечатала ведомость, которую дала на подпись клиентке. Та расписалась, забрала выданную квитанцию и несколько смягчилась:

– Я уж думала, у вас тут все мимо кассы.

– Не надо нас обижать, – вздернул подбородок сыщик. – Мы солидная фирма, стоящая, между прочим, на страже закона.

– Ладно, простите, – буркнула Венера Адамовна. – Погорячилась я. Давайте перейдем к делу.

– Еще к одному? – удивился Брок.

– А разве это мы уже закончили? – помахала квитанцией Хренько. – Вот это, что ли, и есть результат?

– А это, вы знаете, философский вопрос, – вновь уселся в кресло и сцепил пальцы сыщик. – Как посмотреть. Для меня, если говорить откровенно, да.

– Но... – раскрыла рот Венера Адамовна.

– Но мы работаем не за страх, а за совесть! – торжественно и пафосно, словно диктор советских времен, продекламировал Брок. – А посему – записывайте дальше. На чем мы там остановились?... Ага. Итак, второе. Сами, я чувствую, вы насчет отверток не очень... Может, у вас сосед мастеровитый имеется?

– Это еще зачем? – запунцовела Хренько и опустила глаза.

– Чтобы бра вашу разобрать. Или... бру?... Даже, скорее, не всю... не все... не всего... короче, не столько бра, сколько

ее... его... тьфу ты!.. выключатель данного осветительного прибора.

– Ах, в этом смысле! – обрадовалась Венера Адамовна. – Как же, как же, есть у меня такой сосед. Вовчик. Он-то мне эту... настенную лампу и подарил. И на стену повесил, и подключил – тоже он.

– Тогда тем более! – довольно потер Брок ладони. – В таком случае удача сама прет к нам в руки. Так вот, попросите соседа, чтобы он разобрал выключатель и почистил контакты. Записали?

– Я запомнила.

– Отлично! Тогда третье. Пусть сосед собирает выключатель, а вы затыкайте в это время щели в окне ватой.

– Не получится, – сказала вдруг Сашенька.

– Почему? – удивился Брок.

– Отвертка будет занята.

– Ах да. Ну, тогда подождите, пока сосед соберет выключатель, и заодно уж поэксплуатируйте его по полной программе. Пусть он потом освободившейся отверткой тщательно заткнет все щели в раме. Надеюсь, у вас не стеклопакеты?

– В спальню как раз не успели поставить.

– Восхитительно! Стеклопакеты в спальне – это так неромантично... Так о чем это я? Ах да, пусть сосед затыкает щели, используя для этих целей вату, ветошь, поролон или иные подручные средства.

– А... зачем?

– Записали? – повысил голос сыщик.

– Я запомнила.

– Превосходно! А вот потом... – Брок вдруг смутился, бросил виноватый взгляд на дочь и, пошарив в карманах, протянул ей десять рублей. – Сашенька, золотко, набрось шубку, сходи купи мне пирожок. Проголодался я что-то.

– Вот еще, – фыркнула Сашенька и кивнула на Мирона: – Пусть он сходит.

– Он – финансово неподотчетное лицо, – еще больше смутился сыщик. – Ну ладно, не хочешь пирожок – надень тогда наушники, послушай музыку. Ты устала небось после экзамена, надо расслабиться.

– Папа! – мотнула головкой Сашенька. Но перечить отцу все же не стала, прошла к столу, села и демонстративно неохотно, словно взваливала на плечи мешок с цементом, нацепила наушники.

Броку не видно было, включила ли Саша плеер, и на всякий случай он понизил голос:

– Так вот, теперь четвертое. Вы как к вашему соседу относитесь?..

– В каком смысле? – напряглась Хренько.

– В том самом, – зашептал сыщик, косясь на дочь. – Он вам нравится... как мужчина?

– А какое это имеет отношение к делу? – попыталась возмутиться Венера Адамовна, но Брок умоляюще замахал руками:

– Самое прямое, уверяю вас!

– Ну, я не знаю... – покраснела женщина. – Он, конечно, парень симпатичный, обаятельный даже... И мне, кстати, постоянно знаки внимания оказывает.

– Так это же просто замечательно! – подскочил сыщик.

– Но он так молод! – заломила руки дамочка. – Он моложе меня на десять лет!..

– Ну и что? Вы же сами говорили, что ваш муж был старше вас на восемнадцать.

– Когда старше мужчина – это нормально.

– Но вы так замечательно, так молодо выглядите, что моложе вас может показаться лишь школьник! – грубо польстил Брок, но Венера Адамовна на неуклюжую лесть клюнула:

– Вы думаете?.. Что, я и впрямь неплохо выгляжу?

– Вы просто обворожительны! Если бы я... – Сыщик оглянулся на Сашеньку и уперся взглядом в красноречиво показывающийся кулачок. – Впрочем, разговор не обо мне, а о вашем соседе. Так вот... – Брок вновь посмотрел на дочь, но уже грозным взглядом строгого начальника:

– Александра, сделай музыку громче! – Снова повернулся к Хренько и закончил шепотом: – Так вот, не могли бы вы после проделанных мероприятий провести... э-э-э... экспертизу? Если можно так выразиться. Проверить, так сказать, результат.

– Это как? – выгнула невероятной дугой брови женщина.

– Ну... вы же говорили, что ваш муж является, когда вы... так сказать... это самое...

– Когда я хочу отдаться мужчине?

Брок подпрыгнул, приложил палец к губам, закивал и замотал головой во все стороны одновременно, умудряясь при этом делать возмущенно-круглыми глаза и ими же непрерывно подмигивать:

– Тсс-с-с-с!!! Да-да!.. Нет-нет!.. Да как же вы... Да что вы уж так-то?.. Так-то оно, конечно, но... Тсс-с-с!.. Ну, нельзя же столь открыто, так сказать... Ну, в общем, да. – Он снова сел и устало отер лоб ладонью.

– И вы хотите, чтобы я соблазнила соседа? – словно не заметив обезьяньих ужимок сыщика, напрямик спросила Венера Адамовна.

Брок смирился с судьбой и так же откровенно и прямо ответил:

– Да.

– А если Сережа заявится снова?

– Тогда я верну вам деньги.

– Все?

– Плюс сотню сверху. За моральные издержки.

Госпожа Хренько раздумывала недолго.

– Хорошо. Я согласна.

– Но если вы перепутаете последовательность действий, претензии не принимаются! – поспешно заметил Брок.

– Что я вам, девочка, действия путать? – возмущенно

фыркнула Венера Адамовна, поднялась с кресла, запахнула шубу и, не прощаясь, под звон колокольчика скрылась за дверью.

Глава 5

Мирон показывает странную заметку, Брок убеждает его податься в писатели, а в итоге муза посещает его самого

На пару минут в офисе повисло непонятное молчание. То ли наговорились все до отвала, то ли вспоминали, на чем же прервала их беседу Венера Адамовна Хренько.

Уж кто-кто, а Мирон, видимо, точно об этом вспоминал. Он и заговорил первым:

– Олег Константинович, вы что-то и впрямь, как мне думается, цену несусветную назначили. Не мое, конечно, дело, но...

– Вот именно что не твое! – Брок будто бы даже обрадовался, что тишина нарушилась. – Ишь, думается ему! Есть чем думать-то?

– У меня высшее юридическое образование, – поправил очки Мирон. В голосе его сквозила неприкрытая обида.

– И что? Можно теперь грубить старшим?

– Я не грублю... – растерянно пробормотал парень.

– И пререкаться можно? И обвинять в алчности и прочих, не побоюсь этого слова, грехах?

– Да нет же! – умоляюще сцепил пальцы Мирон. – Но шестьсот рублей – это же... Это невообразимо дорого! Тем более всего лишь за консультацию. Вы ведь обычно за такое раз в десять меньше берете. Ну, пусть сто рублей – это уж самый что ни на есть максимум...

– Что? – захлопал ресницами Брок. – Сто рублей?! – Сыщик начал возмущенно багроветь, но пришедшая вдруг в голову идея прервала этот процесс, оставив на сыщицком лице легкий здоровый румянец. – Вы, стало быть, считаете, что сто рублей – достойная сумма за нашу, так сказать, работу? – неожиданно перешел он на «вы». – Что она не обесценивает наш труд, не унижает нас, как специалистов высокого уровня?..

– Ну конечно, не унижает! – замахал руками Мирон. – Это ведь очень большие деньги.

– То есть ты хочешь сказать, – вновь снизошел до «тыканья» Брок, – что *для тебя*, – выделил он голосом, – сто рублей – это много?

– Разумеется!

– Отлично, – потер сыщик ладони и обернулся к Сашеньке: – Александра, выдай из расходной кассы сто рублей молодому человеку. Расходник не оформляй, вычтешь потом у меня из зарплаты.

Саша достала из кармана джинсов сторублевку и протянула ее Мирону. От неожиданности тот взял купюру и заморгал, уставившись на Брока:

– Но... зачем?

– Я плачу тебе эти *большие деньги*, чтобы ты оставил нас в покое! – стукнул кулаком по столу сыщик. – Считай, что я дал тебе расчет.

– Я... уволен? – пролепетал Мирон.

– Если ты продолжаешь считать, что был когда-то принят сюда на работу, то да.

Юноша побледнел и медленно, будто сомнамбула, прошел к вешалке. Снял длинное, почти до пят, черное пальто, обмотал вокруг шеи длинный черный же шарф и побрел к выходу.

Возле двери встал, оглянулся. Бросил долгий, полный немого укора взгляд на Брока, с грустью и нежностью посмотрел на Сашеньку.

Девушка, не выдержав, шмыгнула носом. Сыщик демонстративно повернул голову к окну и стал что-то насвистывать.

– Не свистите, Олег Константинович, денег не будет, – глухо вымолвил Мирон, решительно распахнул дверь и под звон колокольчика скрылся за нею.

Брок облегченно выдохнул. А вот вдохнуть не успел. Колокольчик над дверью вновь испуганно звякнул, и в офис ворвался Мирон. Парня не было всего-то секунд пять, но за это время с ним произошли разительные перемены. Во-первых, он был теперь не бледным, а красным. Во-вторых, он трясся так, будто не секунды, а часы провел на морозе. В-третьих,

глаза парня стали занимать чуть ли не пол-лица, а очки и вообще заползли на лоб.

В мучимых жестоким тремором пальцах Мирон держал полученное «выходное пособие», размахивая им, словно матрос семафорным флажком.

– Чт-то?.. – заклацал зубами парень. – Чт-то эт-то?..

– Ну-уу, батенька, – жалостливо пробормотал Брок. – Да ты совсем плох. Я подозревал, конечно, но чтобы до такой степени!

– Это деньги, Мирон, – испуганно вжалась в спинку стула Сашенька.

– Н-нет, вот эт-то что? – Мирону удалось наконец приунять трясучку, и он сумел ткнуть пальцем в центр купюры.

– Это Большой театр, молодой человек! – нахмурился сыщик. – Стыдно, знаете ли...

– Я знаю, что это Большой театр. – Мирон перестал вдруг трястись и спросил почти жалобно: – А где государь?

– Кто? – дуэтом выдали отец с дочерью.

– Государь император Всероссийский, – не без торжественности в голосе произнес парень. – Его величество Николай Третий.

– Ах, император? – переспросил Брок, жестами показывая Сашеньке: звони, мол, скорей куда следует. – Николай Третий, вы говорите? Ну как же, как же! Конечно, любезный, как я вас понимаю! Второй был, а третьего – хоп! – и нету. Непорядок. Безобразия просто! Сейчас разберемся, ты

только не волнуйся, Мироша. Присядь вон пока. Видишь, Сашенька уже звонит.

– К-куда? – вновь затрясся парень. Не столь сильно, как до этого, но все-таки ощутимо.

– Как это куда? Насчет императора осведомиться. Где, дескать, лежит у вас... то есть где он, куда подевался дорогой наш государь?

– Не ерничайте! – взвизгнул вдруг Мирон. – Государь – это свято! Неужели вы и впрямь предали Россию?..

Теперь уже и сам Брок схватился за телефон. Но, услышав, что Сашенька уже говорит в трубку что-то насчет императора, звонить передумал. Да и из Мирона словно разом выпустили воздух. Он сник, опустил голову. Руки его плетью повисли вдоль тела. Из разжавшихся пальцев вылетела и желтым осенним листком опустилась на серый ковролин злосчастная купюра.

– Папа, – громко зашептала Саша. – Они говорят, что императоров им больше не надо. Перебор уже.

Мирона от слов Сашеньки потрянуло так, словно в него попала молния. Но уже в следующее мгновение он вновь будто бы выпал из жизни.

– Так это ж не он император! – зашептал в ответ сыщик, косясь на впавшего в проstrationу Мирона. – Скажи, что наш-то как раз и мечтает на государя императора взглянуть.

– Я его уже видел, – глухо, без интонаций, проговорил вдруг Мирон, не поднимая головы. – На церемонии награж-

дения покорителей Марса. Меня сам Максим Вотчицев пригласил. То есть вас. А вы меня с собой взяли.

– Ага, – хлопнул челюстью Брок. – Как же, как же. Конееечно! Разумеееется! Типичный, знаешь ли, случай. Покорители Марса нас с тобой систематически приглашают. То туда, то, как говорится, сюда.

– Олег Константинович, не надо издеваться, – по-прежнему глухо, но очень внятно попросил Мирон. – Я понял уже, что происходит нечто странное. Случилось какое-то чудо... По-моему, я даже догадываюсь, кто его сотворил.

– Чудес не бывает! – строго отчеканил сыщик. – А вот умственные расстройства случаются. Ничего, Мирон, ты молодой – может, еще и вылечат. Медицина, знаешь ли, идет вперед семимильными шагами. Не надо отчаиваться.

– Вы думаете, я сумасшедший? – вздернул голову парень. – И вы, Саша, так полагаете? Я слышал, что вы говорили по телефону... – Сашенька смущенно потупилась, а Мирон полез в потайной карман пальто и вынул небольшую книжицу в темной обложке. Он раскрыл ее и достал сложенный вчетверо газетный листок. Подошел к Сашину столу и протянул его девушке: – Вот, читайте.

Сашенька развернула лист, оказавшийся газетной вырезкой. Девушка похлопала глазами, прочитала название заметки и сказала вдруг таким голосом, что по спине Брока пробежали не мурашки даже, а целая стая термитов:

– Папа. Иди сюда. Сюда иди. Па-па...

Сыщик, уронив кресло, метнулся к дочери. Та дрожащим пальчиком ткнула в газетный листок. Броку от волнения не сразу удалось сфокусировать взгляд. А когда удалось, он увидел курсивом набранный текст, а под ним – большую фотографию. Она-то и привлекла в первую очередь внимание сыщика. Газетное качество снимка оставляло, конечно, желать лучшего. Тем не менее Брок вполне смог разглядеть, как высокий, статный мужчина в военной форме незнакомого фасона, украшенной всевозможными лентами, позументами и прочими «финтифлюшками», навешивает прикрепленный к вычурной цепи орденский знак с Андреевским крестом на фоне двуглавого орла на шею человека, одетого в похожий на военно-морской парадный китель, на котором сияла уже восьмиконечная звезда.

Сыщик растерянно хмыкнул и принялся читать заметку.

*«ИМПЕРАТОР   НАГРАДИЛ   ЭКИПАЖ
«ИМПЕРАТОРА»*

Санкт-Петербург, 15 мая. Сегодня в Тронном зале Зимнего дворца государь император Всероссийский его величество Николай III произвели награждение героического экипажа космического корабля «Император», впервые в истории человечества совершившего пилотируемый полет на планету Марс.

Его императорское величество пожаловали за беспримерный подвиг, проявленный героизм во имя Бога, Царя и Отечества высшую награду России – орден Святого Апостола Андрея Первозванного

командиру корабля «Император», капитану I ранга Императорского космического флота Вотчищеву Максиму Андреевичу.

Орденами Святого равноапостольского князя Владимира I степени его императорским величеством были пожалованы все прочие герои-звездoproходцы: капитан II ранга Вороненко Сергей Валентинович, капитан III ранга Ярчук Олег Борисович, капитан-лейтенант Чеботарев Михаил Кириллович.

Командир славного «Императора» Максим Андреевич Вотчищев в ответном благодарственном слове сказал:

«Великая Россия доверила нам стать ее первыми представителями на далекой Красной планете. Мы с честью оправдали это доверие, выйдя победителями из смертельно опасного поединка с космосом и укрепив еще более величие империи. Иначе не могло и быть: ведь наш могучий корабль нес на своем борту славное имя – «Император». Государь император отметили наш поступок высочайшими наградами. Я с гордостью и трепетом ощущаю на своей груди благородную тяжесть почетнейшего ордена! Но это не только моя награда – это награда всех тех, кто сделал наш поход реальностью. Девиз ордена – «За веру и верность» – относится ко всем взметнувшим величие России до самых звезд. Святой апостол Андрей Первозванный всю жизнь провел в странствиях, его считают покровителем мореплавателей. Теперь он стал и покровителем странствующих по звездным

морям!

Слава Великой России! Боже, царя храни!»

Дочитав до конца, Брок немедленно вернулся к началу. Перечитал текст еще раз, внимательно и вдумчиво. Не поверив глазам и на сей раз, предпринял третью попытку. Она привела к тому же результату.

Сыщик зажмурился и простонал:

– Саша, доченька, ты видишь то же самое?..

– Я пока ничего не вижу, – буркнула Сашенька, – ты рукой трясеешь, мне не прочитать.

– На, – протянул листок сыщик. Наугад, поскольку глаза он так и не раскрыл. Саша перехватила заметку и принялась читать.

Поначалу на губах ее играла ухмылка. Но совсем недолго. Вскоре ее сменила гримаска удивления, а потом рот девушки и вовсе раскрылся, а брови поползли на лоб. Впрочем, Сашенька быстро опомнилась и замотала головой так быстро, что взметнувшиеся волосы превратились в светящийся нимб.

– Чушь, – сказала наконец Саша. – Бред. Дурацкая шутка.

– Да? – открыл глаза Брок и с надеждой уставился на дочь. – Ты так думаешь?

– А что тут думать? – фыркнула Сашенька. – Ты что, веришь во все это? А как же твое кредо? Кто из нас не верит в чудеса?

– Я не верю, – не очень убедительно вымолвил сыщик. –

Но ведь газета же... Печатный, так сказать, орган.

– Папа, ты будто вчера родился! – захлопала длинными ресницами Саша. – В тебе так сильна вера в печатное слово? Ты никогда не слышал о желтой прессе?

– Это не желтая пресса! – воскликнул молчавший до сих пор Мирон. – Это «Имперский вестник»!

– Помолчи, а? – метнула Саша на парня синие молнии. – Вестник-кудесник!.. Думаешь, только ты знаком с пейджмейкером и фотошопом?

– Мне незнакомы эти господа... – растерянно промямлил Мирон.

– Остряк, – презрительно фыркнула Сашенька. – Сдохну сейчас, ухотавшись! – И вновь посмотрела на отца: – Ну, папа, ты еще не понял? Это же банальная туфта.

– Не знаю... – Брок забрал у дочери листок и принялся вертеть его перед глазами, даже понюхал. – Все-таки как-то похоже, знаешь ли, на газету.

– Допустим, это и правда газета, – кивнула Саша. – Но я ж тебе говорю: сейчас от этих газет проку совсем никакого. Читать их, чтобы получить информацию, просто-напросто глупо.

– А... для чего же их тогда читать? – удивился Брок.

– Ну, не знаю, – пожалала плечами Сашенька. – Чтобы время убить, например. А тебе, как фантасту, из них хорошо сюжеты черпать. Если хочешь, я сейчас сбегаю к газетному киоску и принесу тебе целую подборку статей на любой вкус: про

полеты на Марс землян, про залеты землянок от марсиан...

– Стоп! – очнулся сыщик. – Не надо ничего приносить! – Он вновь посмотрел на заметку и с непонятной грустью сказал: – Значит, никто не летал на Марс?

– Не летал, папа! И государь император за это никого не награждал, поверь мне.

– Награждал! – встрепенулся Мирон. – Там правда изложена, я сам присутствовал на церемонии! Мы с Олегом Константиновичем вместе в Петербург ездили!.. – Парень споткнулся вдруг и закончил едва слышно: – Только, похоже, с другим...

– Так-так-так-та-ак! – молниеносно развернулся к парню Брок. – Это с каким же другим? Уж не хочешь ли ты сказать...

– Хочу, – перебил Мирон Брока. – Вы – из другого измерения!.. – выпалил он и сам испугался.

– Я? – ткнул пальцем в грудь сыщик.

– Вы.

– Ага... А она? – кивнул Брок на Сашеньку.

– Тоже.

– То есть мы с Александрой забрались в твое измерение и морочим тебе голову, ты хочешь сказать?

– Ну-у... не морочите, – стушевался Мирон. – Может, вы случайно провалились...

– Никуда я не проваливалась! – вспыхнула Сашенька.

– погоди, дочурка, – замахал руками сыщик. – Мне жут-

ко интересно послушать молодого человека. Это же готовый сюжет для рассказа!

– Это готовый диагноз для психбольницы, – буркнула девушка.

– И это тоже, – согласился Брок. – Только чуть позже... Расскажи, Мирон, не стесняйся, откуда мы с дочкой провалились.

Парень пропустил мимо ушей замечание о психушке и стал воодушевленно рассказывать:

– Понимаете, есть такая теория, что на самом деле Вселенная многомерна. Существует множество миров, расположенных в одном объеме, но сдвинутых относительно друг друга по неким координатам верхнего порядка... Впрочем, в математике я не силен и представить это не могу. Да и не надо, наверное? – глянул он на Брока.

– Конечно, конечно, – махнул рукой сыщик. – Чего там представлять? Многомерная вселенная, эка невидаль! Типичный, знаешь ли, случай. Ты о сути давай.

– А суть в том, что раз вселенных много, то и планет под названием Земля – великое множество. Может быть, даже бесконечное. И все они – в одном месте! Только не могут взаимодействовать друг с другом. Но иногда случаются... пробои, что ли... Я не знаю. Как-то параллельные миры, видимо, соприкасаются. В некоторых точках. Может, временно, а может быть – это их естественная особенность. И в таких точках можно попасть из одного мира в другой. Вот вы и...

попали.

– Но это все теория, молодой человек! – начал сердиться Брок. – Даже не теория, а болтология. Читал я про такие гипотезы. Ну и что? Я и не такое придумать могу. А доказательства где? Факты? Я в чудеса, знаешь ли, не верю. Сказки это все!

– Так вот же доказательства! – кивнул Мирон на заметку, которую Сашенька до сих пор вертела в руках. – И... вот, – нагнулся он и подобрал сторублевку.

– Да, это неопровержимые доказательства существования параллельных миров! – нарочито серьезно произнес сыщик. – Поехали скорее в Москву, в Академию наук! Может, Нобелевку дадут.

– Академия наук в столице... В Санкт-Петербурге, – растерянно заморгал Мирон.

– Да что ты говоришь? И столица у нас в Петербурге?

– Конечно... А... где?

– Я всегда считал, что в Урюпинске.

– Нет...

– Ладно, хватит! – шлепнул по столу ладонью сыщик. – Даже придумать ничего оригинального ты не можешь. Не знаю, что с тобой и делать. В психушку жалко сдавать... И не сдавать опасно. И все-таки не стану. Иди-ка ты, парень, домой. И поменьше фантастики читай и смотри. Я, конечно, и сам любитель, но всему же есть разумный предел, знаешь ли.

– Я вообще не читаю фантастику, – тихо сказал Мирон. –

Некогда мне ерундой заниматься.

– А вот это ты зря! – вскинулся Брок. – Фантастика – это о-го-го!.. Это, знаешь ли, такой серьезный жанр! Я вот и сам, ты не поверишь, грешу, рассказыки пописываю. Поэтому и в тебе сразу эту жилку заметил! Тебе-то, Мироша, как раз и надо фантастику писать, а не в голове все эти бредни разводить. Выплеснешь на бумагу свои фантазии – сразу полегчает! И я тебе так скажу, как графоман со стажем начинающему...

– Я ничего не собираюсь писать! – сдвинул брови Мирон.

– Ты погоди, послушай! – завелся сыщик. Подскочил даже к парню, схватил того за рукав. – Не хочешь – не пиши, конечно. Но ты только попробуй!.. История твоя хорошая, интересная. Только подсказать тебе хочу: неувязочка у тебя, видишь ли... – Брок хитровато прищурился.

– Я тоже заметила, – поддакнула Сашенька.

– Ну-ка, ну-ка!.. – заинтересовался сыщик, а Мирон еще сильнее насупился.

– Он ведь, Мирончик наш, вот этому всему тоже удивился, – повела вокруг рукой Саша. – Значит, это не мы, а он сам к нам провалился.

– Молодчина, доченька! – зааплодировал Брок. – Чувствуется сыщицкая наблюдательность и, так сказать, железная логика.

– А ведь верно... – прошептал Мирон и затряс головой в отчаянии. – Как же я сразу!.. Что ж теперь делать?

– Могу дать совет, – положил сыщик на плечо парню ладонь. – Отправляйся домой, хорошенько отдохни, а потом все-таки сядь – и запиши все на бумагу. Или в компьютер вбей. Сейчас, кстати, конкурс в Интернете идет фантастического рассказа, «Склеенные ласты» называется. Могу адресок дать. Правда, на сей раз задание – сказку написать. Но сказки ведь не только детские бывают, знаешь ли... Вот и напиши, как Иван, скажем, дурак, в параллельный мир провалился. Невесту, например, искал – и тю-тю!..

– Почему дурак? – нахмурился Мирон. – Это вы на меня намекаете?

– Да почему на тебя-то? Это ж типичный сказочный герой – Иван-дурак.

– Мирон – не дурак, – сказала Сашенька.

– Да не говорил я такого про Мирона! – рассердился Брок. – Как хотите, пусть будет Иван-недурак!..

– Не стану я писать никаких сказок, – буркнул парень.

– Ну, не станешь – и не надо, – легко согласился сыщик и о чем-то надолго задумался. А потом пробубнил под нос: – Иван-недурак... За невестой в параллельный мир... Интересенькая идея!.. – Вскинул голову, заинтересованно переспросил: – Точно не будешь писать?

– Точно. И не уговаривайте!

– Да я, знаешь ли, и не собираюсь... Так-так-так-та-ак! – потер Брок ладони. – А вот я, кажется, буду. Сюжетец уже созрел, знаете ли... – И сыщик быстро направился к рабоче-

му столу. Сел за компьютер, придвинул клавиатуру, стремительно по ней заклацал.

– Папа! – позвала Сашенька.

– Не мешай, – дернул плечом сыщик.

– Папа, а как же он? Мирон?

– Паразитная рифма – это очень пло-о-охо! – промурлыкал сыщик, не отрываясь от клавиатуры. – «Он» – «Мирон». Не есть хорошо. Срезают баллы!..

– Кто? Кому? – оторопела Саша.

Судя по всему, Мирону тоже стало интересно, он подошел поближе.

– Тебе. Эти самые... Так называемые члены жюри. Они же участники. Вы не поверите, но на «Склеенных ластвах» все писатели и есть читатели. Ха-ха!.. Они же друг друга и судят. В этом-то, должен сознаться, и весь интерес. – Брок проговорил все это, не переставая лихорадочно колотить по клавишам. Его, что называется, посетила муза.

Сашенька хотела возмутиться, но неожиданно передумала. Да, собственно, она и знала прекрасно, что увлеченный творчеством отец – все равно что глухарь на току.

И девушка решила этим воспользоваться.

– Так что, Мирону можно уходить домой? – притворно равнодушным тоном спросила она у Брока.

– Да-да, можно уходить, – рассеянно ответил сыщик. – Пусть зайдет в следующую... э-э-э... пятницу. К тому времени мы постараемся найти его невесту...

Мирон дернулся, заморгал и набрал в грудь воздуха для возражений, но Сашенька шикнула на него и приложила палец к губам, а потом вновь обратилась к отцу:

– Я провожу его до дома, возьму фото невесты, хорошо?

– Обязательно проводи! – радостно откликнулся сыщик. –

И не торопись, внима-а-а-тельно фото разглядывай. Ни один прыщик не пропусти.

– Пошли, – шепнула Мирону девушка и поспешила к двери, на ходу надевая свою беленькую шубку, – пока он не очнулся!

Парень совсем обалдел от всего свалившегося на него, а потому не захотел уже ни возражать, ни спорить. Да и было ли против чего возражать? В конце концов, общество Сашеньки ему определенно нравилось. И сама она – тоже.

Глава 6

Саша знакомится с домом Мирона, который вовсе не его, потому что здесь, а не там

Солнце уже спряталось за крыши домов, но было еще довольно светло. Легкий мороз украсил Сашины щеки нежным румянцем. А может быть, и присутствие рядом Мирона, с которым девушка впервые оказалась наедине, сыграло в цвете щек определенную роль. Впрочем, то, что парень находился с ней рядом, можно было утверждать с большой натяжкой – Сашенька быстро вышагивала впереди Мирона, и тому постоянно приходилось ее догонять.

Наконец он не выдержал, забежал вперед и спросил:

– А куда мы так торопимся?

Саша внезапно остановилась и ехидно прищурилась:

– К тебе домой, за фотками невесты. Ты разве не слышал, что я сказала папе?

– А он... правда твой папа?

Сашенька фыркнула:

– А ты правда с другой планеты?

– Да. То есть нет! С этой же, но... из другого измерения.

– Слушай, ты, графоман-недоучка! Это ты папе можешь

голову дурить насчет параллельных миров, он фантастику любит и даже сам пишет. А если со мной будешь свои игры продолжать, то быстро доиграешься. Я тебя сама пошлю в такой мир, куда ты очень долго будешь шлепать! И ко мне больше на километр не подойдешь. Понял?

– Понял, – опустил Мирон голову. – Но как же тогда быть?

– А не врать, вот и все. Я сочинителей, кроме писателей и прочих драматургов, на дух не переношу. Вот сразу возникает антипатия – и все. Вплоть до отвращения. Так что учти, если тебе мое общество не надоело еще.

– Не надоело, – еще ниже склонил парень голову. А потом резко поднял и посмотрел прямо в глаза девушке:

– Но я и сам врунов не перевариваю. И не вру никогда. Ну... почти никогда. Если уж совсем обстоятельства прижмут или нечаянно.

Сашенька хмыкнула.

– Сейчас на нечаянно не похоже было. Какие же обстоятельства тебя на этот раз побудили наврать нам с папой три короба?

– Я не врал, – мужественно выдавил Мирон, не отводя взгляда от Сашиних глаз.

– Ну как хочешь, – с явным сожалением вздохнула девушка. – Пока. И не вздумай за мной идти. – Она повернулась и стремительно зашагала в обратную сторону.

– Постой! – крикнул ей в спину Мирон. – Мой дом недалеко уже. Давай дойдем, и ты сама увидишь!

Сашенька сделала по инерции пару шагов и остановилась. Повернула лишь голову:

– Что увижу? Портал в иное измерение?

– Ну-у... Не знаю, – стушевался парень. – Я как-то не подумал, что именно. Но что-то ведь увидишь...

Сашу разобрал смех. И она поняла вдруг, что не хочет никуда уходить от этого смешного, нескладного очкарика. Пусть он и врун, каких свет не видывал, но какое-то у него вранье получалось нелепое, бессмысленное, не корысти ради. Скорее и правда нечто сродни писательским фантазиям. Или шизофреническому бреду... Но на психа Мирон все же не походил. А может... Девушка ахнула вдруг и зажала рот ладонью, озаренная страшной догадкой. Уж не наркоман ли этот симпатичный правдолюбец?.. Вот ведь какое объяснение-то может всему его поведению оказаться! А она-то, дура, поперлась с ним... Но нет, не может быть такого! Какой же он наркоман? Вон глаза-то какие детские под очками – наивные, чистые. И обиженные. Заплачет ведь сейчас.

Сашенька вернулась к Мирону. Ей захотелось вдруг близко увидеть эти растерянные, хлопающие пушистыми, как у девушки, ресницами, красивые серые глаза. Не совсем, оказывается, серые – в темных крапинах. Красивые, да.

И все же она спросила, постаравшись, чтобы вопрос прозвучал шутливо:

– Мироша, ты наркоша?

– Это как? – дернул бровями парень.

– Ну, наркотиками не балуешься, часом? Параллельные миры, иные измерения... Они ведь и впрямь существуют. И попасть туда – проще некуда: всего один укольчик. Или таблеточку проглотить. Покурить опять же можно...

– Я не понимаю, о чем ты, – нахмурился Мирон. – Если это шутка, то очень плохая. Не говори такого больше никогда. Или я сам тогда... уйду сейчас. И все.

– Что все? – удивилась Саша. – Я тебе так сильно не нравлюсь?

Мирон ощутимо вздрогнул. Снял очки и принялся их усиленно тереть пальцами в вязаных перчатках. И опять наклонил голову, но теперь – чтобы скрыть краску смущения. Но все-таки произнес, хоть и очень тихо:

– Ты мне очень нравишься. Только есть такие вещи... о которых нельзя вот так... Тем более тому... тому...

– Ну что ты заладил: «Тому, тому»!.. – вспыхнула Сашенька. – Пошутить нельзя?

– Такими вещами не шутят.

– Ой, да ладно. Не буду, раз уж ты такой щепетильный. Ты мне лучше скажи, что я там у тебя дома увижу? Только предупреждаю еще раз: начнешь насчет иных измерений – уйду уже окончательно.

– Да не знаю я что! – замахал руками Мирон. – И вообще... – Парень замер вдруг с раскрытым ртом.

– Что еще? – нахмурилась Саша. – Очередная муза посетила? Опять начнешь сочинять? Я предупре...

– погоди! – вытянул растопыренную ладонь Мирон. Недавний румянец на его лице сменился бледностью. Парень уронил руку и пробормотал: – Ничего ты у меня дома не увидишь. Ты самого дома не увидишь, скорее всего.

– Опять?! – вскинулась Сашенька. И сделала движение, будто собралась поворачиваться.

– погоди, – повторил Мирон, но уже так тихо, что девушка едва слышала. – Не бросай меня тут...

Парень поднял вдруг голову и огляделся. Судя по тому, как менялось выражение лица, он вообще впервые увидел, где находится. Впрочем, солнце уже село, на город опустился густой сумрак, и в свете зажегшихся фонарей ничего особенного, кроме фасадов зданий, редких прохожих да проносящихся автомобилей рассмотреть было нельзя. Но, похоже, Мирону и этого оказалось достаточно.

– Другое... Все другое... – прошептал он. – Как же я днем не заметил?.. Ведь другое же все... – Вспомнив о Сашином «последнем китайском предупреждении», Мирон зажал рот ладошкой.

– Ладно уж, – буркнула та, видя, что парень нешуточно переменялся в лице. – Что «другое»?

– Автомобили, дома... Есть похожие, но в основном... Правда, вот это здание я узнаю, – показал он на трехэтажный дом по другую сторону улицы, девятнадцатого еще, пожалуй, века. – И вот это. Вроде бы... Цвет только не такой. И вывеска. У нас в нем магазин. А тут... по-английски по-

чему-то...

– Так это магазин и есть, – сказала Саша. – А по-английски... Ну, для понта это. Так красивей многим кажется. Привлекательней.

– Привлекательней русского? Да что у вас тут творится?!

– Ты опять? – нахмурилась Сашенька.

– Молчу, молчу! – испугался Мирон. – Ты ведь сама спросила.

– Спросила на свою голову... Мало ли что «другое»! Может, ты из другого города просто, вот и другое. Сколько случаев, когда люди память теряют. Очнутся – и ничего не помнят. Я и подумала: вдруг и ты так. Может, правда? – В глазах девушки вспыхнула надежда. – Мало ли похожих зданий в городах...

– Да отсюда я, – поморщился Мирон. Он и опасался говорить с Сашей на «запретную» тему, и удержаться никак не мог. Поэтому закончил чуть ли не шепотом: – Я *точно* из этого города. – А потом он все же сказал чуть громче: – И ладно бы только здания, они и впрямь могут быть похожими в разных городах, но автомобили!..

– А чем тебе не нравятся автомобили? Вон какие красивые тачки!

– Они все прилизанные какие-то. Словно нерусские.

– Так больше половины и есть нерусские.

– А какие же?..

– Всякие. Японские, немецкие, американские...

– Но почему?! – Мирон замер на месте, задыхаясь от недоуменного возмущения.

– Да потому, что они лучше! – затрясла кулачками Сашенька. – И не придурайся, умоляю тебя! Никогда не поверю, чтобы даже в параллельном мире «жигули» были круче «мерседеса»!

– «Жигули» я не знаю, что такое. А вот «князь Владимир», например, во много раз лучше «мерседеса». Да и «рубейж» тоже. Правда, «рубейж» другого класса.

– Погоди, какой «князь Владимир»? – скривилась в ухмылке девушка. – «Москвич», что ли, недоделанный?

– Да ты что? – Матвей замахал руками, словно мельница крыльями. Судя по всему, автомобильная тема была ему очень близка. – О «москвиче» я вообще не говорю. Это же авто представительского класса! На нем сам великий князь ездит! Такой машине твой «мерседес» в подметки не годится! А уж американские автомобили – это же смех один! У нас все слизано. И про японские – не надо меня смешить! Какие еще автомобили в Японии? Они и велосипеды-то в Китае покупают.

– Ну, все! – притопнула Сашенька и уперла в бока руки. – Если раньше ты просто врал, то теперь – заврался окончательно! Такие фантазии папа даже в рассказы свои постеснялся бы вставить. Все, прощай. И теперь уже навсегда!

Девушка опять стала разворачиваться, но краем глаза успела заметить, что Мирон на нее не смотрит. И даже не от-

реагировал на ее замечание. Саша решила погодить с окончательным уходом. Хотя бы до выяснения странного поведения юноши.

Юноша же глядел не отрываясь на небольшой двухэтажный – и двухподъездный – домик. Совсем неказистый и старый, скорее всего, еще дореволюционной постройки, притулившийся в конце узкого переулка, до которого они как раз успели дойти.

– Чего еще? – пробурчала Сашенька. – Императорский дворец узрел?

– Нет, – сухо ответил Мирон. – Это мой дом. Он здесь есть.

– Прекрасно! Наконец-то хоть что-то у тебя сошлось. Может, на поправку пошел? Или врать устал?

– Я не врал, – рассеянно прокомментировал слова девушки Мирон. – И не болел. А это на самом деле мой дом. Но...

– Что еще?

– Давай подойдем ближе.

– Пошли. Но только без фокусов, а? Я на самом деле устала. Может, тебе и кажется, что, оригинальничая, ты больше нравишься девушкам, но поверь, что это не так. Перебор – он во всем вреден.

Саша продолжала читать Мирону мораль о вреде излишнего выпендрежа, на что в ответ не услышала ни реплики, пока они не подошли к самому дому. Вблизи тот оказался еще более убогим, чем издали. Да и то его спасало отсут-

ствие в непосредственной близости фонарного столба. Точнее, сам-то столб имелся, но лампочка в нем не горела.

– Да уж, – сморщила носик Саша. – И ты тут живешь?

– Да, – скупно обронил Мирон. – Снимаю комнату.

– А почему не с родителями? Свободы захотел? Девушек водить сподручней? – Последний вопрос вылетел словно бы сам по себе, да еще и задала его Сашенька неожиданно дрогнувшим голосом, что ее ужасно разозлило. Но Мирон не обратил на это внимания. И ответил вовсе не то, что она ожидала услышать:

– У меня нет родителей. Они погибли, когда я был маленьким.

– Как погибли?.. – ахнула Саша, ругая себя за бестактность. – Ты прости, я не знала...

– Да что уж там! Восемнадцать лет прошло. Но я их хорошо помню. Мы в машине ехали, когда... В общем, я вот жив остался, а папа с мамой...

– Прости-прости! – неожиданно прижалась к Мирону Сашенька, обняла его, но тут же, спохватившись, отпрянула. На глазах ее блеснули слезы.

Мирон замер, боясь пошевелиться. Все мысли разом вылетали у него из головы. Единственное, что ему хотелось сейчас, – чтобы Саша снова обняла его и не расцепляла руки подольше.

Сашенька же, устыдившись спонтанного проявления чувств, сухо, грубовато даже, бросила:

– Ну, все. Проводила тебя, дальше сам. До дверей и без меня дойдешь. Пока. Звони, если что.

Однако Мирон не двинулся с места. Он смотрел на Сашеньку таким взглядом, как смотрят взрослые на несмышленного ребенка – с укоризной, но в то же время с умилением.

– Что опять не так? – насупилась девушка.

– Куда же я пойду?

– Домой. Это ведь твой дом?

– Мой. Только он здесь.

– Разве это плохо? Поскольку дом здесь, то в него осталось только зайти. – Сашенька тоже перешла на тон воспитательницы детского сада.

– Это ничего не даст, – покачал головой Мирон. – Я ведь зайду в дом здесь, а не там.

– Где там?

– Не могу сказать... Ты не разрешаешь. Но ты ведь поняла?

– Ага, опять параллельные миры и перпендикулярные измерения?

– Ну да.

– Вот что. Ты один живешь?

– Нет, я ведь говорил: я снимаю комнату. У бабушки одной, – сказал Мирон. И на всякий случай уточнил: – Старенькой.

– То есть ей уже за двадцать? – невольно вырвалось у Саши.

– Думаю, что за все восемьдесят, – улыбнулся парень.

– Ладно. Стой пока здесь, – сказала Сашенька. – Я сама сейчас проверю. Какой номер квартиры?

– Шестнадцать. На втором этаже самая крайняя. Только давай все же вместе пойдем!

– Я сказала: стоять! – сверкнула глазами девушка. Но тут же добавила совсем другим тоном, спокойно, даже ласково: – И ждать меня.

– Я готов ждать тебя сколько... – начал было Мирон, но Саша уже скрылась за облупленной дверью подъезда.

Быстро взлетев на второй этаж, Сашенька остановилась возле крайней двери. Подняла руку с выставленным пальчиком, но так и не смогла обнаружить то, к чему хотела этот пальчик приложить. Звонка не было. Отсутствовала, впрочем, и табличка с номером квартиры, так что девушка слегка засомневалась, к нужной ли двери она подошла. К тому же та была настолько неопрятной – в драных клочьях грязного дерматина, в отвратительных бурых пятнах, – что вызывало сомнение, живет ли кто вообще за ней.

Саша отступила на пару шагов и осмотрела соседние двери. Они тоже не выглядели новыми, но все-таки отвращения не вызывали. Да и номера были на месте: 13, 14 и 15. Так что как ни крути, а попасть следовало именно за непронумерованную дверь. Сашенька снова подошла к ней и замерла в нерешительности. Теперь она услышала доносившиеся из

квартиры голоса, так что сомнения в ее обитаемости рассеялись. Это уже было что-то. Но главная задача – дать людям в квартире знать о себе – решения пока не находила. Поскольку звонком и не пахло (некий запах, и вполне отчетливый, от двери все-таки шел, но девушка побоялась его с чем-либо ассоциировать), оставалось только стучать. Но касаться рукой этого непотребства показалось Саше делом немыслимым. И хоть была она девушкой воспитанной и прекрасно знала, что так делать нельзя, все же повернулась спиной к двери и постучалась в нее каблуком.

Голоса поутихли. Но тут же стали еще громче. А открывать дверь, похоже, никто и не собирался. Пришлось постучаться еще, теперь уже совсем не стесняясь и не сдерживаясь. Оказалось, что пренебрежение стыдом приносит вполне реальные плоды: за дверью послышались шаги. Затем щелкнул замок, дверь открылась, и Саша увидела... Нет, она далеко не сразу поняла, кто же стоял перед ней на пороге. И причин тому было несколько.

Во-первых, на Сашеньку пахнуло непередаваемым букетом запахов. Да таких, что девушке сразу расхотелось дышать.

Во-вторых, в прихожей квартиры было темно.

В-третьих, тот, или, скорее, то, что стояло, покачиваясь, перед девушкой, было существом без пола и возраста.

То есть ожидала-то Саша увидеть древнюю старушенцию, а потому и приняла сначала открывшего дверь человека за

старую женщину, но сомнения тут же захлестнули взбунтовавшееся сознание. Сначала оно споткнулось о предполагаемый возраст. Ведь человек, которому за восемьдесят, в любом случае должен иметь морщины и седые волосы. И если волосы еще можно перекрасить, хотя и вряд ли в таком возрасте этим заморачиваются, то морщины скрыть гораздо сложнее. Так вот, морщин у открывшего дверь существа не было. Впрочем, возможно, потому, что лицо у него представляло собой вздутый синяк, откуда поблескивала щелочка глаза. Волосы теоретически могли оказаться и седыми, но были настолько грязными, сальными и слипшимися, что истинный их цвет определить в настоящий момент не имелось возможности.

Пол существа разум также не смог определить. Единственным отличительным половым признаком оказалась юбка. Но она была настолько грязной, мятой и драной, что и юбкой-то ее называть не поворачивался язык.

– Чего тебе? – спросило существо. Судя по голосу, оно, скорее всего, принадлежало когда-то к прекрасной половине человечества.

– Мирон здесь живет? – спросила девушка.

– Ми-и!.. – икнуло чучело, – ...рон? Это который?

– А что, их у вас несколько?

– До хрена, – кивнуло существо, потеряв при этом равновесие, и чуть не упало. Но все-таки непостижимым образом удержалось на ногах и даже сумело махнуть в темную глубь

квартиры рукой: – Любого выбирай!.. А ты бухло принесла?

Переход от одной темы к другой произошел стремительно. Но как выяснилось, это лишь Сашеньке темы показались не связанными между собой. У человекоподобной особи на сей счет было иное мнение.

– Дашь пузырь – бери Мишку. Если он с тобой еще пойдет! – затрясла она перед Сашиным носом грязным пальцем с обломанным ногтем. А потом омерзительно захихикала и крикнула, нелепо вывернув голову: – Мишка, ты с ней пойдешь?!

– К-какой еще Мишка? – поперхнулась Сашенька. – Я про Мирона вас спрашивала...

– Да какая на хрен разница? – Особь изумленно раскрыла, насколько смогла, единственный доступный на данный момент глаз. – Вот тебе не все равно, Мишка или Гришка? Там еще Серега вроде сидит... или уже лежит. А! Там этот еще... как его?..

Саша не стала дожидаться оглашения всего списка – и стремительно поскакала вниз по ступенькам. Она пулей вылетела на улицу, жадно вдохнула свежего морозного воздуха, и он показался ей настолько чистым и вкусным, что она принялась его буквально глотать, словно родниковую воду в знойный июльский полдень. От наслаждения Сашенька даже зажмурилась и, разумеется, не могла заметить, как подскочил к ней взволнованный Мирон.

– Ты чего же так долго? Я извелся тут окончательно! Ду-

мал уж, что ты тоже... того... в иное измерение провалилась. – Тут Саша раскрыла глаза, и Мирон испуганно добавил: – Да шучу я, шучу насчет измерения!

– Ох, Мирон, – покачала головой Сашенька. – Если бы ты только знал, какое я сейчас измерение видела! Вот уж где параллельный-то мир. Параллельней не бывает.

– Что? – дернулся парень. – Ты нашла проход?!

– Уж нашла так нашла, – вздохнула Саша. – Такой проход, что его даже задним назвать много чести будет. – Тут она посмотрела вдруг на Мирона с непонятым подозрением и резко сменила тон: – Послушай, ты, фантазер! Ты куда меня привел? Ты знаешь, что я сейчас пережила?! Да ты... да ты... Ты мерзкий, жалкий врунишка! Ненавижу! Ненавижу!..

Девушка внезапно бросилась к парню и заколотила ему по груди кулачками, продолжая что-то бессвязно выкрикивать. От неожиданности и изумления Мирон даже не стал защищаться. Впрочем, бешеный Сашин натиск быстро утих, и девушка заплакала, размазывая по щекам рукавичкой слезы. Рассудок Мирона не успел еще сориентироваться в стремительно меняющейся ситуации, а руки парня, словно они соображали быстрее, уже схватили Сашеньку за плечи и прижали к молотящему, будто набатный колокол, сердцу.

Так они стояли, обнявшись, замерев, будто ледяные скульптуры, очень долго. И лишь Сашины всхлипы нарушали совсем не городскую, поистине волшебную тишину. Саша же первая и отстранилась от Мирона.

– Ладно, все, – сказала она, судорожно вздохнув. – Теперь уже точно все. Ты сам виноват, Мирон. У нас ведь могло все так быть прекрасно! Вот как сейчас... – Саша вздрогнула и что есть силы замотала головой: – Но нет-нет-нет! Ничего больше не будет! Прощай! Я не могу жить в нескончаемой лжи.

– Нет, – тоже затряс головой Мирон. – Нет, Саша, нет! Я никогда и ни в чем не лгал тебе! И почему... Почему ты именно сейчас говоришь мне такое? Потому что узнала, что я здесь не живу? – махнул он на окна двухэтажки. – Но ведь так и должно быть, как ты не понимаешь? Я живу в этом доме, только не здесь, а там, в другом мире! Если бы ты застала здесь и сейчас мою квартирную хозяйку и она бы подтвердила, что я ее постоялец, – вот тогда-то бы я и оказался лгуном... – Мирон замолчал вдруг и звонко хлопнул по лбу ладонью: – Какой же я тупица! Ведь у меня с собой паспорт! Я ведь прописан по этому адресу! Временно, правда, но отметка в паспорте есть...

Парень полез за пазуху и быстро вынул оттуда все ту же книжицу в темной обложке, в которой он хранил газетную вырезку о покорителях Марса.

– Вот, смотри, – протянул он документ Саше. – Нагорный переулок, дом восемь, квартира шестнадцать.

– Не видно ж ничего, – буркнула все еще насупленная Сашенька. И, не оглядываясь на взъерошенного, внутренне ликующего парня, зашагала к ближайшему работающему фо-

нарю.

Там она раскрыла паспорт Мирона, но долистать до страницы с пропиской не успела. Увидев то, что значилось на первой странице документа, она оцепенела и жадно, как несколько минут назад, стала глотать морозный воздух. Потом трясущимися руками опять поднесла к глазам раскрытую книжицу. И вновь прочла то же самое, что и в первый раз. Глаза ее не обманывали. Большими, торжественно-вигватными буквами на первой странице документа значилось: «Паспорт подданного Российской империи».

Глава 7

Писательский кризис Брока, последующее самобичевание и обнаружение пропажи дочери, которая знакомится с альтернативной географией

Брок бесновался. Неистовствовал! Сказка у него не получалась. Точнее, получалась, но именно что сказка.

Сказочка для дошколят. А ему хотелось написать серьезную вещь. То есть как раз не серьезную, а юморную, но серьезную в том смысле, что она... должна быть... должна стать... В общем, даже определиться, что именно он хотел написать, сыщик не мог. И это его невероятно злило.

Брок редко выходил из себя, но сейчас как раз вышел. Сначала он убедился, что никого больше в офисе нет, а потом стал буйнить. Удалил файл с началом неподдающейся сказки, порвал в мелкие клочья распечатанные страницы, раскидал их по кабинету и стал носиться взад-вперед, жестикулируя и приговаривая:

– Я бездарь! Я тупица! Я графоман!

Он заламывал руки, стучал кулаками по голове, даже по-

пытался себя пнуть, но не удержался и упал.

Несчастный Брок лежал на полу, словно не нужная никому забытая вещь, разглядывал серые ворсинки ковролина перед носом, вдыхал запах пыли и жалел себя. Он был прекрасным сыщиком и никудышным писателем. А хотелось – наоборот. То есть не наоборот, конечно, а чтобы и тем и другим сразу. Замечательным профессионалом в обеих сферах. Прекрасным писателем хотелось быть даже чуточку больше. Наверное, потому, что недостижимое всегда кажется заманчивей.

Нажалевшись себя вволю, Брок немного успокоился и даже начал задремывать. Но лежать на полу было все-таки жестко, грубый ворс ковролина покалывал щеку, так что до настоящего сна дело не дошло. Впрочем, взглянув на часы, сыщик понял, что спать уже и некогда – рабочий день благополучно закончился.

Брок поднялся на ноги, отряхнул костюм и стал собираться домой. Оделся, погасил свет и лишь тогда заметил, что Сашин монитор остался включенным.

– Так-так-так-та-ак, – пробурчал сыщик. – А где же Сашенька?

Он торопливо подошел к столу дочери и заглянул под него. Но света от монитора оказалось недостаточно, чтобы разглядеть там что-либо, кроме тьмы.

Брок поспешно вернулся к выключателю и снова зажег лампы. Теперь даже от стены он увидел, что под Сашиним

столом пусто. Не было дочери и под его столом, и под стульями. Оставались необследованными шкафы, но Брок пересилил себя и не стал заниматься глупостями – студентка технического вуза не полезла бы в шкаф. Так почему-то казалось опытному сыщику. А своей интуиции он привык доверять.

Тогда Брок расстегнул пальто, снял шапку и, усевшись в кресло для посетителей, стал вспоминать. То, что Сашенька определенно сегодня была на работе, он помнил прекрасно. Она пришла после обеда, потому что с утра сдавала экзамен в университете. Потом они принимали клиентку. И Саша при этом тоже присутствовала. Да-да, она же играла роль медсестры! Вот только зачем?.. Этого Брок с ходу вспомнить не мог, но заморачиваться не стал: какая разница – зачем? Главное, что играла. В смысле, присутствовала. Он ведь еще собирался отправить ее с этой клиенткой, но передумал. Так-так-так-та-ак!.. Уже теплее. Может быть, дочка не послушалась его и все же пошла? Нет, вряд ли. Как дочь она бы и впрямь могла его не послушаться, характером выдалась в папочку, но как подчиненная... Нет-нет, тут Саша блюла строгую субординацию. Фыркнуть – еще могла, поворчать – тоже, но чтобы пойти против воли начальника – такого она себе не позволяла никогда. Поэтому же, кстати, не могла и сбежать раньше с работы, не отпросившись у него. А она отпрашивалась?..

Стоп!.. Что-то такое было! Что-то определенно было!..

Брок вскочил. Он вспомнил! Было не «что-то» – был «кто-то»! Сумасшедший парень. Мирон. А теперь он тоже исчез. И отцовское сердце подсказывало сыщику, что исчез он... вместе с Сашенькой!

Тут и проснувшаяся память услужливо подсказала слова дочери: «Я провожу его до дома, возьму фото невесты...» И что самое ужасное, вспомнился его, Брока, ответ на это: «Обязательно проводи!» А потом еще что-то совсем уж нелепое про какие-то прыщики той самой дурацкой невесты. Какие прыщики?! Какой невесты?!

Брок схватился за голову и застонал. Это ж надо! Отдать собственную дочь в руки маньяку! Как он мог?! Почему допустил подобное?! Да потому лишь, что возомнил себя писателем, сказочником, самым талантливым, самым крутым! И что в итоге? Писатель оказался дешевым графоманом, а дочь попала в грязные лапы сумасшедшего маньяка!

Броку стало и страшно, и стыдно. Он поклялся себе, что, если Сашенька останется жива, он никогда больше не напишет ни строчки (кроме деловых бумаг и писем, разумеется). А если... Если не останется?.. Брок попытался найти ответ на сей жуткий вопрос, но почувствовал, как стремительно сжимается в черную ледышку сознание, отказываясь воспринимать подобные ужасы.

Сыщик заметался по офису. Он то рычал, то скулил. То проклинал себя, то сокрушался о Сашеньке. Снова попробовал себя пнуть, но, вспомнив, чем это закончилось в про-

шлый раз, быстро опустил ногу. Валяться на полу было сейчас недосуг. Пусть и очень хотелось. Упасть, закрыть глаза, зажать уши ладонями, уткнуться носом в пыльный ковролин... Ничего не видеть, не слышать, не чувствовать! Но что тогда будет с Сашенькой?

Брок замер. А что с ней сейчас? Жива ли его дочурка? Может, как раз в это мгновение она лежит связанная, истекающая кровью, в темном подвале и зовет его на помощь?

Сыщик мгновенно оказался у двери и вылетел из агентства, забыв надеть шапку и выключить свет. Да и о каком свете могла идти сейчас речь, если весь он, как пелось в старой песне, сошелся сейчас для Брока клином на дочери, с которой тот и столкнулся возле самого входа.

– Ой! – вскрикнула Сашенька и, пожалуй, упала бы, не подхвати ее Мирон, шагающий рядом.

– Прости, – сказал Брок и помчался дальше.

– Папа, ты куда? – крикнула вслед ему Саша. – И где твоя шапка? Ты ведь простудишься, на улице мороз!

Сыщик лишь раздраженно отмахнулся и ускорил бег. Вскоре он исчез за поворотом.

Девушка лишь вздохнула и развела руками.

– Побежали за ним? – неуверенно предложил Мирон.

– Ага, – буркнула Сашенька, – его догонишь, как же! Когда в папе просыпается гончая, его ни догнать, ни остановить невозможно.

– А чего она в нем вдруг проснулась?

– Наверное, какое-то срочное дело, – пожала плечами Саша.

– Так рабочий день уже закончился, – посмотрел на часы Мирон.

– Для настоящего сыщика рабочий день никогда не заканчивается, – с явной гордостью за отца изрекла девушка. – А вот мы с тобой давай-ка отправимся домой.

– К-куда домой? – попятился парень.

– Ко мне, конечно же. Не собираешься же ты ночевать на улице?

– Я лучше в агентстве заночую! – схватился за дверную ручку Мирон.

– Ты что? – подбоченилась Саша и грозно шевельнула бровями. – Хочешь, чтобы я со стыда умерла?

– А что тут стыдного?

– Ну ни фига ж себе! К нам гость из иного мира пожаловал, а я его оставлю невесть где! К тому же голодного. И где ты собрался спать? На столе или в кресле калачиком?

– Я могу на полу... – стушевался Мирон.

– Все, не хочу больше слушать подобные глупости! – топнула Сашенька и схватила Мирона за руку. Но тот продолжал цепляться за дверную ручку, осторожно отталкивая девушку свободной рукой.

– Ты потолкайся мне тут, потолкайся! – запыхтела Саша. – Я тебя так толкну, что быстро улетишь в свою параллельную реальность.

Мирон отчего-то испугался этой наивной угрозы и сопротивляться перестал. Обрадованная победой Саша поволокла его прочь от двери, но парень крикнул вдруг:

– Стой! Там свет горит.

Сашенька остановилась и оглянулась на окна «Бритвы Оккама». В агентстве действительно горел свет.

– Ох, папа, папа, – проворчала она. – Вот так всегда: вспыхнет, загорится чем-нибудь, а остальное тоже гори огнем!

– По-моему, там всего лишь лампы не погашены, – робко возразил парень.

– Ясно, что не костер, – фыркнула Саша. – Я ж образно про огонь-то. Просто папа, когда чем-то искренне увлечется, становится ужасно рассеянным. Его мозг полностью переключается на главную задачу.

– Да, – кивнул Мирон. – Знаю. Я ж почти год уже с Олегом Константиновичем работаю.

– Работаешь? Год? – округлила глаза Сашенька. – Ах да! Я все никак не могу свыкнуться с мыслью, что где-то есть еще один папа.

– Там он не папа, – напомнил Мирон. – Там он даже не женат.

– Странно. А вообще он похож на... моего папу?

– Один в один. Не только внешне, но и во всем остальном. До мелочей! Потому я сегодня так долго и не мог догадаться, что это не он.

Сашенька начала вдруг подпрыгивать и хлопать себя по плечам.

– Ты чего? – посмотрел на нее юноша.

– Замерзла.

– Так чего ж мы на улице стоим? Пойдем в офис, все равно костер потушить нужно.

– Остряк, – фыркнула Саша, и непонятно было, похвалила она Мирона или одернула.

Зайдя в офис, девушка сразу потянулась к выключателю, чтобы тут же уйти и не дать Мирону развить нелепую идею о ночевке в агентстве. Но рука повисла в воздухе, едва Сашенька бросила взгляд вглубь помещения.

– Ой! Что это? – вскрикнула она, прижав ладошки к щекам. – Что тут творилось?

Мирон, насупив брови, разглядывал царивший в офисе бардак: перевернутое кресло, рассыпанные по полу бумажные клочья, валявшуюся там же шапку Брока.

– Похоже, тут дрались, – неуверенно высказал он.

– Кто? С кем?! – вздрогнула Сашенька.

– Олег Константинович, разумеется. А вот с кем?.. Возможно, с тем, за кем он погнался.

Саша наклонилась и стала рыскать по кабинету, словно берущая след ищейка. Но вскоре выпрямилась и облегченно выдохнула:

– Слава богу, крови нет. Непохоже, чтобы тут дрались.

– Да уж, – согласился Мирон. – Олег Константинович если уж дерется, то рваной бумагой дело не обходится.

– Кресло ж еще...

– А на нем есть кровь?

– Не видно.

– Значит, оно не выступало в качестве оружия. Скорее всего, преступник за ним прятался.

– Ой! Хорошо, что ты подсказал, – подскочила к отцовскому столу Саша. Выдвинула верхний ящик и удивленно пробормотала: – Пистолет на месте...

Мирон вспомнил, как сыщик целился в него из этого пистолета, и поморщился:

– Ну, это еще ни о чем не говорит. Может, он просто не успел его взять.

– Или забыл, – согласилась Сашенька. – На папу это очень похоже. Мама рассказывала, что однажды он повел меня, маленькую, на прием к врачу, но сначала забыл, куда нужно идти, и вместо поликлиники пришел в милицию, а в итоге забыл там меня. Потом оправдывался тем, что постоянно путает телефоны 02 и 03, хотя в том случае звонить никуда было и не нужно.

– Кстати, – встрепенулся Мирон. – Мы ведь можем позвонить Олегу Константиновичу и узнать, что случилось! Надеюсь, в вашем мире есть мобильные телефоны?

– Ну, ты уж вообще нас за дикарей принимаешь, – фыркнула Саша, но за дельную мысль Мирона все же похвалила.

А потом достала из кармана мобильник и сунула парню под нос: – Вот, смотри! Между прочим, крутая модель.

– Небось опять американский, – не сдержался и ухмыльнулся Мирон. А потом и вовсе хихикнул: – Или еще скажешь – корейский!

– Между прочим, и корейцы, и американцы тоже неплохие гаджеты делают. Но этот – финский.

– Ну наконец-то хоть что-то российское! – вознес к потолку руки Мирон.

– Ты что, глухой? Я сказала: финский, – по слогам повторила Сашенька.

– Я понял. Вот и говорю: российский.

– Слушай, Мирон, – с тревогой посмотрела на парня Саша. – А ведь я уже было поверила, что ты не сумасшедший.

– А... что тебя заставило опять в этом усомниться? – заморгал Мирон.

– Понимаешь, если что-то сделано в Финляндии, то оно никак не русское. Любой человек в здравом уме это скажет.

– Я и не сказал, что твой телефон русский. Я сказал, что он российский. В Российской империи произведен.

– А Финляндия... в России?.. – захлопала ресницами Сашенька.

– Ну, вчера еще была. Даже сегодня утром. А у вас что – нет?

– Не-ет... Хотя... – Саша вдруг вспомнила уроки истории. – По-моему, тоже была. Только не вчера. И уж тем бо-

лее не утром. – Тут она нахмурила брови: – И вообще, какая разница, где он произведен! Главное, что звонить по нему можно.

Что Сашенька тут же и принялась делать.

Глава 8

Саша хочет стать клиенткой Брока, но в итоге остается помощницей, а клиентом становится Мирон

Мороз крепчал. А Брок спешил. Очень спешил. Хотя и сам бы не смог сказать, куда именно. Он привык доверять своей интуиции, сыщицкому нюху – вот и сейчас безоговорочно положился на них. Все равно он не знал адреса этого проклятого сумасшедшего. Мирона, или как его там?.. Кстати, неплохая зацепка, наверняка не так уж много проживает в их городе Миронов с возрастом немного за двадцать. Между прочим, он ведь и фамилию свою называл...

Сыщик даже сбавил скорость. Какая же фамилия у этого маньяка? Что-то такое звучное... Что-то еще зацепило его в этой фамилии, с фантастической ассоциации возникли, с роботами.

Так-так-так-та-ак... Брок вовсе остановился. Почесал затылок и только сейчас заметил, что на нем нет шапки. Голове сразу стало холодно, но сыщик решил не обращать на подобные мелочи внимания. Тем более на память услужливо пришло известное высказывание Суворова о том, что голову

следует держать в холоде, а все остальное – где-то еще.

Брок скрипнул зубами. Дурацкая память! Бестолковая. Суворова вспомнила, а этого... Роботова нет. Может, и впрямь Роботов? Нет, это бы он точно запомнил. Киборгов? Терминаторов? Искусственноинтеллектов?.. А вдруг не напрямую фамилия с роботами связана, а косвенно, через ассоциации? Чапек, например, или Азимов... О! Азимов – это уже вроде как теплее!

И тут запиликал телефон. Брок чертыхнулся и полез за пазуху. Звонила Сашенька.

– Папа! Что случилось? За кем ты гонишься? Почему в офисе такой бардак? Мы тут с Мироном с ума сходим!

– С Мироном?! – подпрыгнул сыщик. – Надо же, как кстати! Срочно спроси, какая у него фамилия!

– А зачем спрашивать? Я и так знаю. Андратов! – торжественно-нежно, будто смакуя, ответила Саша. – Ты только послушай, папочка, как звучит: Александра Андратова...

– При чем тут какая-то Александра?! – возмутился Брок. – Он что, трансвестит?

– Папа! – сердито отреагировала дочь. – Не говори глупостей.

– Ладно, все. Мне некогда. Это хорошо, что ты фамилию запомнила. Сейчас мы его адресок пробьем! Никуда от нас, голубчик, не денется.

– Можешь не трудиться, адрес Мирона я тоже знаю.

– Ну ты и умничка, – восторженно помотал уже насквозь

промороженной головой сыщик. – Вот что значит гены! Давай, диктуй.

– Нагорный переулочек, дом восемь, квартира шестнадцать. Только это тебе мало что даст.

– Перехвалил я тебя, доченька, – кляцнул зубами Брок. – Как же мне мало даст адрес, тем более что я стою сейчас в двух шагах от Нагорного переулка? Да я через пару минут возьму его тепленьким!

– Кого?

– Да Мирона же этого, кого еще-то? Андроидова!

– Андратова, – машинально поправила Сашенька. – А... зачем он тебе?..

– Ты не поверишь, но он... тебя похитил... – Сыщик только сейчас понял, что происходит что-то не то. Стройный ход мыслей дал сбой. Это же, видимо, почувствовала и Саша, потому что взволнованным голосом спросила:

– Папа, у тебя с головой все в порядке?

– Нет, – честно ответил Брок. – Она сильно замерзла.

– Так беги скорей назад! Ты как маленький прямо! Говорила ж тебе: надень шапку.

– Обидно как-то возвращаться, – неуверенно пробормотал трясущийся от холода сыщик. – Я ведь уже совсем рядом...

– Папа! Там все равно нет Мирона. Он здесь, в агентстве. И я тоже здесь. И никто меня не похищал!

– Правда? Тогда и впрямь, видимо, целесообразно вер-

нуться.

Сыщик почти физически ощущал, как мозги его превращаются в ледышку. Единственное, что он смог сейчас из них выудить полезного, – это то, что дочь находится в безопасности. Как и почему – он решил выяснить позже. Или – зачем и куда. А может быть – что, где, когда.

Все эти вязко проплывающие в глубинах замороженного сознания вопросы Брок перебирал уже на бегу, по дороге к родному агентству.

Ворвавшись в офис, сыщик первым делом до самых бровей натянул шапку. Потом он упал на колени, прополз к батарее центрального отопления и уткнул в ее горячие жесткие ребра голову. Ощущая сквозь мех блаженное тепло, Брок от всего сердца похвалил себя, что оставил эту архаичную чугунную конструкцию, несмотря на то что мастера во время ремонта предлагали провести отопление прямо в стене. Тот нелепо бы он сейчас выглядел, приложившись к стене головой!

– Папа, тебе плохо? – подскочила к нему Сашенька.

– Мне хорошо-о-о! – простонал, зажмурившись, Брок.

– Тогда ладно, отгаивай. А заодно расскажи, что ты здесь за побоище устроил?

– Ах, какие это все пустяки, – промурлыкал сыщик. – Не бери в голову, доченька.

– Ладно, пусть это пустяки. Объясни тогда, с чего ты взял,

что Мирон меня похитил?

– Не помню... Путем неких логических размышлений, видимо, – не раскрывая глаз, сказал Брок.

– Они привели к ложным выводам. Хотя бы сейчас ты это понял, папа?

– Пока нет. Подожди еще минутки две, ладно? По-моему, гипоталамус еще не разморозился.

– Хорошо. Только смотри не перестарайся. Вареные мозги ничуть не лучше мороженых. Не спасет даже чудо.

– Чудес не бывает! – отрезал сыщик. Но голову от батареи все-таки отнял. И, отряхивая колени, поднялся с пола.

– Иногда все-таки случаются, – хмыкнула дочь, кивнув на притулившегося в кресле Мирона. И обратилась уже к юноше: – Сам расскажешь или мне отдуваться?

– Давай лучше ты, – потупился парень. – Я ведь пытался уже... Ты знаешь, чем это кончилось.

– О чем это вы? – прищурился Брок. – Я вот вам!..

– Да ты что, папа! – вспыхнула Сашенька. – Мы не об этом совсем! Пока.

– А о чем же тогда? – облегченно выдохнул сыщик. – Ты что-то там про чудеса вроде бы говорила. Так вот, их, как ты знаешь, не быва...

– Только не в этот раз, – перебила отца Саша. – На сей раз чудо все-таки случилось.

– Так-так-так-та-ак, – потер ладони Брок. – Это уже интересненько, знаешь ли! Сейчас мы их быстренько... того...

Изобличим, так сказать, и подведем под них строгую научную базу. Или, если можно так выразиться, фундамент.

– Попробуй, – хмыкнула Сашенька. – Как твоя наука объяснит, например, вот это? – Девушка кивнула Мирону, тот протянул ей паспорт, а она, в свою очередь, передала его отцу.

– Ха, – широко улыбнулся сыщик. – Я-то думал, ты сейчас кролика трехголового вытащишь. Это, доченька, ты не поверишь, всего лишь паспорт... – Брок вдруг нахмурился, пораженный внезапной догадкой: – Вы, что ли, уже успели?..

Он стремительно раскрыл и принялся лихорадочно листать документ. Саша с Мироном недоуменно заморгали.

До Сашеньки первой дошло, что именно искал в Мироновом паспорте отец.

– Папа! – завопила она, покрываясь красными пятнами. – Ты что, совсем отморозился?! Нет там того, что ты ищешь! Пока.

– А... зачем ты мне его тогда сунула? – окинул Брок дочь подозрительным взглядом.

– Ты первую страницу открой, – буркнула Сашенька.

– Ну, открыл, – проворчал сыщик.

– Читай.

– Ну читаю: «Паспорт». – Брок поднял глаза на Сашу. – Очень, знаешь ли, необычно! Уж такие чудеса, что голова кругом.

– Ты полностью читай.

– Ладно, читаю полностью: «Паспорт подданного Российской империи».

– И что ты теперь скажешь?

– Типичный, знаешь ли, случай... – начал было сыщик, но вдруг округлил глаза, крикнул, хрюкнул и буквально упал в кресло, на счастье оказавшееся прямо за ним. Судорожно сглотнул, уткнулся в документ и переспросил, видимо, у него же: – Какой, простите, империи?.. Российской? Это в каком смысле?

– Вот-вот, – сказала Сашенька.

– Нет-нет, – эхом откликнулся Брок, быстро захлопнул паспорт и тут же протянул его дочери: – Убери... это.

– Убрать-то не проблема, – криво усмехнулась Саша. – Да только факты, папочка, не спрячешь.

И она поведала испуганно примолкшему отцу все, во что еще недавно не могла поверить сама.

Странно, но Брок ни разу не перебил дочь. Он лишь непрерывно двигал бровями, шмыгал носом (гуляние без шапки дало-таки о себе знать), иногда вскакивал, делал пару-тройку кругов по кабинету и снова падал в кресло.

Когда Сашенька закончила повествование, сыщик картинно ей поклонился.

– Спасибо. Сюжет для очередного фантастического рассказа превосходный! Между прочим, знаешь ли, конкурс «Склеенные ласты» уже начался. Только там на сей раз дру-

гая тема. Сказка. А то, что рассказала ты, – это уже на альтернативку тянет.

– На что, простите? – переспросил молчавший все это время Мирон.

– На альтернативную историю, – повернулся к юноше Брок и охотно стал пояснять: – Это такой литературный жанр. Его еще можно охарактеризовать такой фразой: «Что было бы, если...» Вот в данном случае что было бы, если бы в России до сих пор существовала монархия?

– В моем мире так и есть, – тихо, но твердо сказал парень.

– Папа! Ты что, мне не веришь? – уперла в бока руки Сашенька.

– Почему? Тебе я верю. Наверняка ты очень подробно пересказала все, что наговорил тебе этот... фантазер.

– Фантазер?! – вспыхнула Саша. – А паспорт?..

– Наивная ты моя доченька, – вздохнул Брок. – Да при современном уровне полиграфии, при доступности, так сказать, печатно-множительной техники, можно нарисовать что угодно. И паспорт подданного Российской империи, и диплом Государственного университета Атлантиды, и даже, ты не поверишь, удостоверение личности марсианина. Кстати, о марсианах. Не ты ли сегодня убеждала меня, что некая газетная заметка о покорителях Марса – всего лишь подделка?

– Я ошибалась, – процедила девушка.

– Ах, вот как? – непонятно чему обрадовался сыщик. – Значит, ошибаться ты в принципе можешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.